

A sepia-toned portrait of a young man in a military uniform, likely a Russian officer. He is wearing a peaked cap with a circular emblem and a high-collared jacket with epaulettes. He has a mustache and is looking slightly to the right. The background is a mottled, dark brown.

Наталия ЧЕРНЫШОВА-МЕЛЬНИК

Последний император

Жизнь и любовь
Михаила Романова

Наталия Чернышова-Мельник

**Последний император. Жизнь
и любовь Михаила Романова**

«Алетейя»

2018

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)5-8

Чернышова-Мельник Н. Д.

Последний император. Жизнь и любовь Михаила Романова /
Н. Д. Чернышова-Мельник — «Алетейя», 2018

ISBN 978-5-907030-20-6

В центре повествования – судьба великого князя Михаила Александровича, младшего сына императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Активный участник Первой мировой войны, Георгиевский кавалер, первый командир легендарной «Дикой дивизии», он снискал, благодаря воинской доблести, таланту военачальника и сердечному отношению к подчиненным, уважение и любовь сослуживцев, называвших его «храбрейшим из храбрых» и «джигитом Мишей». Звездный же час Михаила настал 3 марта 1917 года, когда он, де-юре последний русский император, добровольно отрекся от престола. С верой в Учредительное собрание и русский народ. И в этом была огромная нравственная сила миротворца и первого гражданина свободной России, призвавшего соотечественников выполнить свой общественный долг участием в демократических выборах. И не его вина, что – не сбылось... Согласно официальной версии, Михаил Александрович был казнен первым из Романовых в ночь с 12 на 13 июня 1918 года в окрестностях Перми, где находился в ссылке. Благодаря найденным документам, автор впервые ставит под сомнение это утверждение. Книга адресована всем, кому интересна отечественная история.

УДК 94(47).08

ББК 63.3(2)5-8

ISBN 978-5-907030-20-6

© Чернышова-Мельник Н. Д., 2018

© Алетейя, 2018

Содержание

Часть I	7
Предисловие	7
Глава первая	13
Глава вторая	28
Глава третья	35
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталия Чернышова-Мельник

Последний император. Жизнь и любовь Михаила Романова

Автор выражает благодарность за любезно предоставленные фотографии: господину Генри Литтон-Кобболду (Henry Lytton-Cobbold), владельцу Небворт-хаус (Knebworth House), U. K. / Великобритания, Валентину Васильевичу Скурлову (Санкт-Петербург) и Нине Анатольевне Васильцовой (Брянск)

© Н. Д. Чернышова-Мельник, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Часть I

Юность. Встреча. Свадьба

Предисловие

Писать о представителях рода Романовых одновременно интересно и сложно. Интересно, потому что трехсотлетняя история царской династии порой похожа на увлекательный роман, в котором есть много славных, блестящих, загадочных страниц. Впрочем, величие и слава здесь не раз тесно переплетались с весьма драматичными событиями. А сложно, потому что слишком велика ответственность.

Казалось бы, за долгие годы исследовано буквально все. Сохранилось великое множество документов, воспоминаний очевидцев, публикаций в периодической печати. Но, перелистывая страницы прошлого, невольно убеждаешься: далеко не все предавалось огласке. Некоторые факты, неприятные для августейшей семьи, хранились от посторонних глаз до поры до времени «за семью печатями». Особенно, если речь шла о морганатических, то есть неравных браках особ царствующей фамилии с лицами из некоронованных семейств.

«Ослушникам» было что терять. Они прекрасно это понимали. И все же находились среди Романовых те, кто главными человеческими ценностями считали любовь и преданность. Именно таким человеком – рыцарем прекрасной дамы, и был Михаил Александрович Романов, последний представитель правящей династии, который мог реально претендовать на российский престол, причем, неоднократно. Но – не захотел.

Судьба его романтична и таинственна. Михаил был пятым ребенком в семье императора Александра III¹ и его августейшей супруги Марии Федоровны² (после Николая, Александра, умершего в младенчестве, Георгия и Ксении. Младшая сестра – Ольга. – Прим. автора), родился 22.11/05.12.1878 года³ в Санкт-Петербурге, в Аничковом дворце. Согласно закону о престолонаследии, наследником он стал в 1899 году после смерти от туберкулеза великого князя Георгия Александровича. От него Михаил унаследовал и значительную часть имущества, в том числе, большое имение Брасово, которое в дальнейшем сыграло значительную роль в его судьбе.

...Из заветной шкатулки торжественно достали завещание Александра III. Документ этот написан более ста лет назад, но – надо отдать должное прозорливости покойного императора: некоторые его предвидения сбылись. Вот что писал, обращаясь к наследнику (а им мог стать любой из его сыновей), Александр III:

«Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как его нес я, и как несли наши предки. Тебе царство, Богом мне врученное. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекшего кровью отца... Твой дед с высоты Престола провел много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за все это он получил от русских революционеров бомбу и смерть.

¹ Александр III Александрович (1845–1894) – император всероссийский, царь польский и великий князь финляндский с 1 / 13 марта 1881 года. Сын императора Александра II и внук Николая I. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира монарх получил от народа почетное прозвание царь-миротворец.

² Мария Фёдоровна (Феодоровна) (при рождении Мария София Фридерика Дагмар (Дагмара); 1847–1928) – российская императрица, супруга Александра III (с 28 октября 1866). Дочь Кристиана, принца Глюксбургского, впоследствии Кристиана IX, короля Дании. Её родная сестра – Александра Датская, супруга британского короля Эдуарда VII.

³ До 1918 года все даты указаны в соответствии с юлианским календарем (старый стиль), до введения Декретом Совнаркома григорианского календаря (новый стиль), согласно которому, начиная с 1918 года, после 31 января следовало 14 февраля.

В тот трагический день встал передо мной вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое “передовое общество”, зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывали мне мое собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал мой путь.

Либералы окрестили меня реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать.

Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним и Россия рухнет. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя при том, что ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных пред Престолом Всевышнего... Будь тверд и мужествен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только Самого Себя и Своей совести.

В политике внешней – держись независимой позиции. Помни – у России нет друзей. Нашей огромности бояться. Избегай войн.

В политике внутренней – прежде всего, покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства».

Некоторые современники, близкие к царскому двору, свидетельствуют, что именно младшего сына Александр III хотел сделать своим преемником. И отец, и мать понимали, что цесаревич Николай⁴, будучи по природе своей добрым, хорошим человеком, не соответствовал сложившимся в обществе представлениям о верховном правителе государства, раздираемого социальными и национальными противоречиями.

Офицер роты его величества (впоследствии литератор) С. Ф. Минцлов⁵ писал, что перед смертью император Александр III, словно предчувствуя назревающую русскую смуту, взял со старшего сына слово отказаться от престола, как только его младшему брату исполнится двадцать один год: «Ты же сам знаешь, что не убережешь Россию! Добереги ее до совершеннолетия Михаила!» Наследник, Николай Александрович, клятву отцу дал, но, похоже, внутренне отрекся от нее сразу после смерти царя, когда члены императорской фамилии присягали ему как новому российскому самодержцу. Правда, церемонию, проходившую в Ливадии, чуть не испортила... мать. Вдовствующая императрица Мария Федоровна наотрез отказалась присягнуть новому царю – Николаю II. На ее сторону встали и некоторые великие князья, потребовав от Николая отречения в пользу Михаила. Но невеста Николая Александровича, Гессен-Дармштадтская принцесса Алиса⁶, через неделю ставшая его супругой и принявшая в православии имя Александры Федоровны, заняла твердую позицию в пользу нового монарха. В защиту Николая как императора выступил и великий князь Сергей Михайлович⁷, заявив, что если императрица-мать немедленно не принесет присягу, ее следует объявить государственной изменницей. Мария Федоровна плакала и пыталась убедить родственников: «Поймите, я

⁴ Николай II Александрович (1868–1918) – император всероссийский, царь польский и великий князь финляндский (1894–1917). Из императорского дома Романовых. Полковник (1892); кроме того, от британских монархов имел чины адмирала флота (1908) и фельдмаршала британской армии (1915).

⁵ Минцлов Сергей Рудольфович (1870–1933) – русский писатель, автор ряда исторических романов, ценитель и знаток русской книги, библиограф, участник нескольких археологических экспедиций. Собрал и систематизировал крупную библиотеку русской книги.

⁶ Александра Фёдоровна (Феодоровна, урождённая принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская; 1872–1918) – российская императрица, супруга Николая II (с 1894). Четвёртая дочь великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери английской королевы Виктории.

⁷ Великий князь Сергей Михайлович (1869–1918) – пятый из шести сыновей великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I; генерал-адъютант (1908), генерал от артиллерии (1914), полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном Главнокомандующем (1916–1917), член Совета государственной обороны (1905–1908).

же его знаю больше, чем вы; он мой сын и ближе всех мне, но под его управлением Россия погибнет!» Назревал скандал, и Николай Александрович, желая его пресечь, решил объявить мать «больной».

Профессиональным историкам известно понятие «вероятной истории», суть которого – что было бы, если бы... Допустим, вдовствующей императрице, так и не присягнувшей старшему сыну – императору Николаю II, удалось бы убедить семью венчать на царство несовершеннолетнего Михаила. Несомненно, если бы все пошло именно по этому сценарию, в дальнейшем в России многое сложилось по-другому.

Осенью 1900 года Михаил вновь чуть было не стал царем, хотя сам он вовсе этого и не желал. Тогда в Крыму случилось несчастье – Николай II заболел тифом, и многим казалось, что дни его сочтены. В правительстве все настойчивее стали говорить о следующем монархе. Императрица Александра Федоровна ждала в ту пору ребенка. Она пыталась всех убедить, что на этот раз обязательно родит мальчика, и... если царственному супругу суждено умереть, его заменит сын. Но министр внутренних дел князь Львов был непреклонен: «императором будет тот, кто является наследником в данный момент». Иными словами – младший брат царя, Михаил. Но Николай II выздоровел, и великий князь... с облегчением вздохнул.

После рождения царевича Алексея⁸, сына старшего брата, великий князь Михаил Александрович стал носить звание «Правителя государства». Племянник, казалось бы, отодвинул его на шаг от престолонаследия. И все же Михаил был очень рад рождению мальчика. О собственной огромной власти и императорском скипетре ему не хотелось даже думать. У него были совершенно другие жизненные интересы. Поэтому своему воспитателю Фердинанду Тормейеру⁹ бывший наследник престола написал следующее: «Я благодарю Бога за то, что теперь он освободил от этого звания». Великий князь Константин Константинович¹⁰, навестивший с супругой 2 августа 1904 года вдовствующую императрицу Марию Федоровну, по этому поводу сделал запись в дневнике: «...пили у нее чай... Был и отставной наследник Миша; он сиял от счастья, что больше не наследник».

Но царевич Алексей с рождения был неизлечимо болен гемофилией, и будущее его как российского самодержца с первых же дней жизни было поставлено под сомнение.

Многие люди, хорошо знавшие Михаила Романова, сходились во мнении, что он тяготился собственным высоким положением. Великий князь был воспитанным, доступным, по природе своей очень скромным, даже застенчивым. Впрочем, эти качества, которые хороши для человека не столь родовитого, не помешали ему стать блестящим офицером, а впоследствии – и генералом, талантливым военачальником, отличным наездником и спортсменом. Круг его интересов был необычайно широк: он мечтал научиться управлять аэропланом, был заядлым театралом и автолюбителем, увлекался фотографией.

Несмотря на покладистый характер, уступчивость и природную доброту, Михаил Романов был способен на отважный поступок, и – больше – самопожертвование. Он не раз в жизни доказывал это. Исправно – с 1891 года, нес службу, постоянно повышал свою воинскую подготовку и успешно продвигался по карьерной лестнице гвардейского офицера. А послужной его

⁸ Алексей Николаевич (Романов) (1904–1918) – наследник цесаревича и великий князь, пятый ребенок и единственный сын Николая II и Александры Федоровны. Расстрелян 17 июля 1918 вместе с родителями, сестрами и слугами. Канонизирован Русской православной церковью как страстотерпец (память – 4 июля по юлианскому календарю).

⁹ Тормейер Фердинанд Яковлевич (1858–1944) – швейцарский учитель, наставник и советник семьи императора Александра III. В течение трех лет Тормейер был учителем при цесаревиче Николае Александровиче и великом князе Георгии Александровиче, обучая их французскому языку и литературе. Впоследствии он стал наставником Ксении, Михаила и Ольги.

¹⁰ Великий князь Константин Константинович, поэтический псевдоним К. Р. (1858–1915) – член Российского императорского дома, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), генерал-инспектор военно-учебных заведений, президент императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1889), поэт, переводчик и драматург.

список был действительно внушительным. Кроме целого ряда государственных учреждений, в которых великий князь занимал высокие должности согласно своему положению в обществе, он был шефом нескольких военных частей гвардии и флота – как российских, так и иностранных, состоял почетным председателем и покровителем бесчисленных благотворительных, научных и просветительских обществ, в том числе, Петербургского фотографического общества.

Кстати, с пребыванием его на этой должности связан интересный эпизод. В 1909 году Михаил Александрович помог получить аудиенцию у императора замечательному петербургскому фотографу, изобретателю, химику (ученику русского ученого-энциклопедиста Д. И. Менделеева) С. М. Прокудину-Горскому¹¹, которого впоследствии назовут «отцом цветной фотографии». Тогда же Сергей Михайлович выступил с показом диапозитивов и прокомментировал снимки перед членами императорской фамилии и высшими сановниками в Царском Селе. Сеанс настолько понравился всем присутствующим, и, самое главное, императору, что он поручил талантливому фотографу запечатлеть на пленке разнообразные стороны жизни всех губерний, составлявших тогда Российскую империю. Именно благодаря этой встрече и последовавшим вслед за ней путешествиям С. М. Прокудина-Горского по России, мы имеем сегодня наглядное представление о том, как жила наша страна в предреволюционные годы.

Постепенно у великого князя становилось все больше обязанностей. С 1901 года он – член Государственного совета. На знаменитой картине Ильи Репина¹² «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в честь столетнего юбилея со дня его учреждения»¹³, он изображен сидящим по правую руку от императора.

Но кроме каждодневных государственных, служебных, частых встреч – с высокими гостями из разных стран, ему порой давали и весьма щекотливые поручения, которые мог выполнить только человек искренний, скромный по натуре, простой в общении. Именно такой, как Михаил. Княжна Екатерина Мещерская вспоминала: «В 1896 году у мамы родился сын – мой брат Вячеслав. Он весил 12 фунтов, и мама чуть не умерла от родов. Крестить его приезжал к нам в имение великий князь Михаил Александрович Романов». Но дело тут не только в крестинах. Отец Китти, князь Александр Васильевич Мещерский¹⁴, был в опале у императора после своей женитьбы на талантливой певице Екатерине Подборской, разница в возрасте с которой составляла 48 (!) лет. Как только дочь князя Наталия (Лили) от первого брака узнала о предстоящей свадьбе отца, она тут же написала прошение государю, умоляя его взять «выжившего из ума» отца под опеку, объявить его слабоумным и наложить арест на все его состояние и имущество.

Должно было пройти какое-то время, прежде чем Николай II понял: он поступил опрометчиво, когда, не проверив ни одного факта, лишил князя А. В. Мещерского всех чинов и придворного звания. Нужно срочно найти выход из неловкого положения! К кому же обра-

¹¹ Прокудин-Горский Сергей Михайлович (1863–1944) – русский фотограф, химик, изобретатель, издатель, педагог и общественный деятель, член императорского Русского географического, императорского Русского технического и Русского фотографического обществ. Внёс значительный вклад в развитие фотографии и кинематографии. Пионер цветной фотографии в России, создатель «Коллекции достопримечательностей Российской империи».

¹² Репин Илья Ефимович (1844–1930) – русский художник, живописец, мастер портретов, исторических и бытовых сцен; мемуарист, автор ряда очерков, составивших книгу воспоминаний «Далёкое близкое»; преподаватель, профессор – руководитель мастерской (1894–1907) и ректор (1898–1899) императорской Академии художеств, одновременно преподавал в школе-мастерской Тенишевой.

¹³ Создана в 1903 году. Холст, масло. 400 х 877. Находится в Государственном Русском музее, в Санкт Петербурге.

¹⁴ Мещерский Александр Васильевич (1822–1903) – князь, офицер лейб-гвардии Гусарского полка, шталмейстер императорского двора. Автор «Воспоминаний князя Александра Васильевича Мещерского». Москва: Университетская типография, 1901.

титься за помощью? Конечно, к младшему брату Мише! Вот восемнадцатилетний «миротворец» и поехал улаживать конфликт в имение старого князя.

Если подобный случай и кажется исключительным, то это вовсе не значит, что забот у великого князя, как члена императорской фамилии, было немного. Напротив, ему постоянно приходилось «быть в форме», вести переговоры с многочисленными гостями и посетителями, решать вопросы государственной важности, а порой выполнять и представительские функции, которые отнимали немало времени и сил. Но ведь не откажешься же от «великокняжеской работы»!

В 1911 году, например, в Липецке, в то время уездном городе, была возведена Триумфальная арка, строительство которой приурочили к 100-летию победы над Наполеоном и 300-летию Дома Романовых. Арку венчали двуглавые орлы, надпись «Боже Царя храни!» и даты «1911» и «1913» на противоположных стойках сооружения. Липецкий мещанин Серафим Неверов отмечал в мемуарах, что великий князь Михаил Александрович посетил по случаю открытия арки Липецк, встречался со знатными горожанами и городским главой Митрофаном Ключевым, принял участие в молебне в Христорождественском соборе.

В этом же году в уездном городе Ельце состоялось торжественное открытие храма во имя святых благоверных князей Михаила Тверского и Александра Невского, ставшего настоящим украшением города, на котором также присутствовал младший брат императора. Именно поэтому в народе эту церковь называют великокняжеской. Кстати, внешнее величие и богатство внутреннего убранства породили легенду о том, что местные купцы якобы решили выложить пол новой церкви серебряными рублями. Будто бы они обратились за советом к императору: «Какой стороной укладывать монеты?». Ведь на одной из них – профиль государя, а на другой – герб с российским орлом. И, как утверждает молва, получили ответ от монарха: «Кладите на ребро!». Елецкие купцы не дрогнули – выполнили монаршую волю.

Но это – красивый вымысел. На самом же деле пол в церкви выложили дубовым паркетом... Общественная деятельность великого князя не ограничивалась одними лишь поездками по стране. Судя по его переписке с рядом выдающихся государственных деятелей, Михаил принимал непосредственное участие во многих начинаниях, имеющих отношение к истории нашей страны, оказывал помощь в осуществлении ряда изданий. Великий князь, несомненно, хорошо знал, что отец придавал большое значение исторической науке. В молодости в письме известному писателю И. И. Лажечникову¹⁵ тот подчеркивал значимость исторических романов: «...Я всегда был того мнения, что писатель, оживляющий историю своего народа поэтическим представлением ее событий и деятелей в духе любви к родному краю, способствует оживлению народного самосознания и оказывает немаловажную услугу не только литературе, но и целому обществу». И младший сын императора Александра III следовал заветам отца.

Сохранились письма и докладные записки великому князю Михаилу Александровичу известного русского генерала и историка К. А. Военского¹⁶, многие годы исследовавшего события Отечественной войны 1812 года. Первая из них датирована апрелем 1904-го, в которой К. А. Военский просит Его Высочество (в то время Михаил еще был наследником престола) «принять с соизволения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА под Свое Августейшее покровительство все заботы по предстоящему великому чествованию Отечественной войны». Согласие на это, конечно, он получил, и сотрудничество продолжалось в течение одиннадцати (!) лет. Итогом его стало многотомное издание «Актов и документов для истории 1812 года», опубликованных в «Сборнике императорского Русского Исторического Общества». 5 января 1915 года Военский писал: «Ваше императорское Высочество. Предпринятое по почину ВАШЕГО ИМПЕРА-

¹⁵ Лажечников Иван Иванович (1790–1869) – русский писатель, один из зачинателей русского исторического романа.

¹⁶ Военский Константин Адамович (де Брезе) (1860–1928) – русский генерал и историк, один из составителей издания «Отечественная война и русское общество».

ТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА издание “Актов и документов для истории 1812 года” близится ныне к концу. В начале настоящего года должен появиться в печати IV том этого труда, а в конце 1915 года предполагаю выпустить и V том, каковым и закончится настоящий сборник документов...»

Примеров разнообразной деятельности великого князя Михаила Александровича на благо России – множество. И так продолжалось до наступления весны рокового для России 1917 года...

Официально принято считать, что последним русским царем был Николай II. Но, строго говоря, история монархии в России не закончилась после его отречения. У нас был еще один император, самый последний – Михаил Романов. Только царствовал он на российском престоле до обидного мало – неполные сутки: со 2 на 3 марта 1917 года. Но даже после отказа от «восприятия верховной власти» у него были реальные шансы ее сохранить. Это и стало главной причиной его похищения и тайного расстрела большевиками в ночь с 12 на 13 июня 1918 года под Пермью.

Итак, династия Романовых началась с Михаила I, а закончилась – Михаилом II. Как же после этого не поверить в мистику?

Глава первая

Михаил, любимый сын

Вскоре после гибели императора Александра II новый царь выбрал своей резиденцией Гатчину. Этот очень чистый, уютный, утопающий в зелени парков, с зеркальной поверхностью озер, городок давно притягивал внимание государя.

Когда-то окрестные земли принадлежали великому Новгороду. Во время войн с Ливонией и Швецией они переходили из рук в руки. Лишь после заключения в 1721 году Ништадтского мира эта территория вместе со всей Ингерманландией вошла в состав Российской империи.

Замок, построенный здесь когда-то по проекту итальянского архитектора Антонио Ринальди для фаворита Екатерины II графа Григория Орлова, похож одновременно и на дворец, и на крепость. С самого начала его окружал глубокий ров.

Жизнь в Гатчине оказалась полезной как для казны, так и для царской семьи. Здесь не надо было тратить огромные средства, как в столице, на различные балы, приемы, увеселения.

Сам император в быту был человеком скромным, очень много работал. К скромности и бережливости он приучал вместе с женой – императрицей Марией Федоровной, и своих детей. Несмотря на то, что в Большом Гатчинском дворце насчитывалось шестьсот комнат и залов, в которых хранились бесценные предметы искусства, царская семья занимала весьма скромные, с невысокими потолками, помещения, расположенные в Арсенальном каре.

Дети спали на походных кроватях – с волосатыми матрасами и небольшими подушками. В комнатах стояла скромная мебель – венские стулья, обычные столы и этажерки. Лишь иконы были украшены драгоценными камнями. Но, несмотря на такой аскетический для императорской семьи быт, детские годы, проведенные в Гатчине, остались в памяти великого князя как «золотой век».

Когда младшему сыну – Мише, было около десяти лет, произошло несчастье, надолго оставившее след в его душе. Возвращавшийся из Ливадии императорский поезд подъезжал к небольшой станции Борки в Харьковской губернии. Неожиданно послышались два взрыва. Затем – лязг железа, крики раненых. Состав с грохотом рухнул под откос.

В катастрофе погиб двадцать один человек, двести восемьдесят один был ранен. Но никто из членов царской семьи, к счастью, серьезно не пострадал. Государь некоторое время смог, по воспоминаниям очевидцев, удерживать крышу вагона, подперев ее могучими плечами, и дав, тем самым, возможность выбраться из него своим близким и прислуге. Мишу нашли под обломками. Мальчик отделался синяками и ссадинами.

Но они – ничто по сравнению с нравственными страданиями, которые пришлось пережить в этот день уцелевшим пассажирам. Вот как описывает случившееся, со слов императрицы Марии Федоровны, видный государственный и общественный деятель Российской империи Александр Половцов¹⁷: «11 ноября [1888]. ...императрица принимает меня чрезвычайно любезно. Она не может говорить ни о чем ином, как о железнодорожном своем несчастье, которое и рассказывает мне в подробности. Она сидела за столом против государя. Мгновенно все исчезло, сокрушилось, и она оказалась под грудой обломков, из которых выбралась и увидела перед собою одну кучу щепок без единого живого существа. Разумеется, первая мысль была, что и муж ее, и дети более не существуют. Чрез несколько времени появилась таким же манером на свет дочь ее Ксения. “Она явилась мне как ангел, – говорила императрица, – явилась с сияющим лицом. Мы бросились друг другу в объятия и заплакали. Тогда с крыши

¹⁷ Половцов (Половцев) Александр Александрович (1832–1909) – видный государственный и общественный деятель Российской империи, меценат, промышленник.

разбитого вагона слышался мне голос сына моего Георгия, который кричал мне, что он цел и невредим, точно так же как и его брат Михаил. После них удалось, наконец, государю и цесаревичу выкарабкаться. Все мы были покрыты грязью и облиты кровью людей, убитых и раненных около нас. Во всем этом была осязательно видна рука провидения, нас спасшего». Рассказ этот продолжался около четверти часа, почти со слезами на глазах. Видно было, что до сих пор на расстоянии почти месяца ни о чем другом императрица не может продолжительно думать, что, впрочем, она и подтвердила, сказав, что каждую ночь постоянно видит во сне железные дороги, вагоны и крушения»...

В 1894 году, через шесть лет после трагедии, в городке Борки освящали церковь и часовню, построенные в память о чудесном спасении царской семьи. Знаменитому художнику Валентину Серову¹⁸ был заказан по этому случаю групповой портрет «Александр III с семьей»¹⁹. Впоследствии он рассказывал известному меценату Савве Ивановичу Мамонтову²⁰:

«Картину мою поставили в павильоне, возле церкви, где для их Величеств и Высочеств был устроен чай. Заправлял приемом харьковский предводитель дворянства граф Капнист. Он звал меня быть у картины, когда святое семейство изволят осмотреть ее».

Серов был представлен царю, на что Александр Александрович сказал: «“Мы давно знакомы”. Потом подошли Ксения и Михаил, а я, бедный, не знаю, как быть: кланяться – не кланяться. Поклонился слегка. Ксения тоже в ответ поклонилась, Михаил руку подал». Присутствующие обсуждали картину, итог же подвел император, сказав: «Михаил совершенно живой...»

Именно с младшим сыном, которого в семье неизменно называли «милым Мишей», Александр III отводил душу, когда выдавалось свободное от государственных дел время. Любил с ним побродить по парку, прокатиться в экипаже. Одну из таких прогулок описал впоследствии генерал Николай Епанчин²¹: «Однажды я гулял в Приоратском парке в Гатчине недалеко от дачи моего отца и встретил государя, который ехал в экипаже вместе с великим князем Михаилом Александровичем, тогда мальчиком лет девяти, любимцем отца и матери. Государь проехал мимо меня, и экипаж повернул в аллею, которая вела в город. Так как на лошадях были бубенчики, то вскоре я услышал, что экипаж остановился. Я направился к тому месту и увидел, что ворота из парка на Люцевскую улицу были затворены, тогда как обычно днем они не закрывались. У ворот был домик сторожа. Государь громко позвал его, но никто не показывался. Тогда государь сказал Михаилу Александровичу: “Мишук, постучи в окно, он, должно быть, не слышит”. Великий князь подбежал к окну, однако, несмотря на его стук, никто из домика не вышел. Но как раз в это время сторож бежал к воротам со стороны улицы. Увидев государя, он, крайне взволнованный, запыхавшись, быстро отворил ворота, и когда экипаж шагом проезжал мимо него, он, сняв шапку, просил прощения у Государя, что заставил его ждать. “Ничего, ничего, старик, – ласково ответил Государь, – это и со мной бывает, что я не все делаю, как следует”...»

Однако совместное времяпрепровождение отца и сына не всегда бывало чинным и спокойным. Порой они могли и «отличиться», причем, оба. Об одном из таких эпизодов вспоминал греческий принц Георгий²², бывший в тот день в гостях в царской семье:

¹⁸ Серов Валентин Александрович (1865–1911) – знаменитый русский живописец и график, мастер портрета.

¹⁹ Вплоть до Октябрьского переворота 1917 года он хранился в здании Харьковского дворянского собрания, а после революции бесследно исчез.

²⁰ Мамонтов Савва Иванович (1841–1918) – русский предприниматель и меценат.

²¹ Епанчин Николай Алексеевич (1857–1941) – русский генерал, участник Первой мировой войны, военный писатель.

²² Георг Греческий и Датский (1869–1957) – член греческой королевской семьи, стоявший во главе автономного Крита, (1897), Принц Candia (Принц Острова Крит).

«Взрослые сидят на террасе, возле которой внизу в песке копается Миша. Бывший в хорошем настроении духа, Александр III взял лейку с водой и, подозвав Мишу, сверху широкой струей забрызгал мальчика. Смеялся Миша, весело грохотал грузный отец, почтительно заливались присутствующие.

– Ступай, Миша, переодеваться. Весь, гляди, мокрый.

Но Миша заупрямился:

– Ты меня поливал, теперь моя очередь, становись на мое место.

И вот Миша уже на террасе, с лейкой до верху полной водой, теребит:

– Скорее, папа, скорее...

Александр, как был в мундире, спускается вниз, становится на место Миши и терпеливо ждет, пока Миша не выльет всего содержимого лейки на лысину отца. Довольные друг другом, возбужденные оба, отец с сыном идут переодеваться».

Судя же по воспоминаниям графа Сергея Витте²³, любимец царя-мироотворца не раз позволял себе шалости с отцом: «Как-то раз, когда я приезжал в Гатчину, камердинер Михаила Александровича рассказывал мне, что вот какого рода история случилась.

Император Александр III утром очень любил ходить гулять со своим Мишей и во время прогулок он с ним играл. Вот как-то они проходили около цветов, которые садовник поливал водопроводным рукавом. Неизвестно почему, вероятно, Михаил Александрович лез в воду, не слушался императора, но кончилось тем, что император Александр III взял этот рукав – это было летом – и окатил Михаила Александровича водой из рукава. Затем они вернулись домой, Мишу сейчас же переодели.

– Затем, – рассказывал мне камердинер, – после завтрака император обыкновенно занимался у себя, так и в этот раз. Он занимался в своих комнатах, которые как раз находились внизу, под комнатами, в которых жил Михаил Александрович.

В перерыве между занятиями император Александр III несколько высунулся за окошко, оперся на локти и так стоял и смотрел в окно.

Михаил Александрович это заметил, сейчас же взял целый рукомойник воды и всю эту воду вылил на голову Государя.

Ну, с императором Александром III сделать безнаказанно такую штуку мог только его Миша, потому что если бы это сделал кто-нибудь другой, то ему здорово бы досталось»...

Император Александр III был довольно часто резок и груб со многими из подданных. Но к детям относился снисходительно, даже порой добродушно. По всеобщему мнению, его любимцем был именно младший сын Миша, великий князь Михаил Александрович. Живой, непоседливый мальчик, непревзойденный в семье шалун. Старшие братья часто удивлялись: сколько же проделок строгий к ним отец прощал Мише. Им бы точно досталось за подобные вольности! А этому румянному здоровяку стоило лишь улыбнуться отцу своей белозубой улыбкой, и тот, кажется, готов был простить ему все что угодно...

Император любил жизнь простую, не обремененную великосветскими условностями. Даже внешне – особенно на поздних фотографиях, грузный Александр III больше похож на зажиточного русского крестьянина или богатого купца из провинции, чем на императора, в чьих жилах течет «голубая» кровь. Характер полностью соответствовал его внешности: государь нередко бывал по-купчески хамоват и резок в общении, зато прост и прямодушен, к тому же считал каждую копейку. Недаром многие приближенные за глаза так и звали его – «хозяином». Он хотел, чтобы и дети почувствовали вкус к «простой» жизни. Стараясь дать им

²³ Граф Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – российский государственный деятель, министр финансов России (1892–1903), председатель комитета министров (1903–1905), председатель Совета министров Российской империи (1905–1906).

прекрасное воспитание и образование, Александр Александрович, в бытность еще великим князем, наставлял первую учительницу своих сыновей такими словами:

«Ни я, ни Великая Княжна не желаем делать из них “оранжерейных цветов”. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу и ни о каких престолах не думать... Учите хорошенько мальчуганов, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне “фарфора” не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доказчику – первый кнут. Это – самое мое первое требование».

И у этих детей действительно было безоблачное, по-настоящему счастливое детство: любимые игрушки, преданные слуги, выписанные из Европы бонны и гувернеры и – самое главное, тепло родительской любви. Князь Давид Чавчавадзе так описывает в книге «Великие Князья» ранние годы Михаила Романова: «Он любил совершать длительные прогулки со своим отцом, который учил его разжигать костер и выслеживать зверя по следам. Они, бывало, забирались в дикий парк с фонариком, лопатами, прихватив с собой несколько яблок, и там разводили костер, пекли яблоки, возвращаясь домой уже затемно...» А после того, как костер догорит, отец заставлял сына непременно его залить, убрать оставшийся мусор. Учил его определять породы деревьев, грести, когда они подходили к какому-нибудь озеру. Отцу очень хотелось, чтобы сын научился читать «книгу природы» так же легко и свободно, как это умел делать он сам.

В августе 1888 года император отправился вместе с младшим сыном в гости к брату – великому князю Сергею Александровичу²⁴ и его супруге: великой княгине Елизавете Федоровне²⁵. В их имении Ильинском, в Московской губернии, Александр Александрович с Мишей провели целую неделю. Юный великий князь был счастлив: «тетя Элла» подарила ему чудные игрушки, вместе с матросами он катался на лодке, ездил верхом на лошади с берейтором²⁶... Но самое большое удовольствие ему доставляли прогулки с отцом. Граф С. Д. Шереметев, живший в это же время в Ильинском, впоследствии вспоминал: «Я любовался Государем, давно не видел я его таким благодушным, веселым. Бывало, встанет рано утром. “Мишкин!” – громко зовет он сына, и вместе отправляются в дальнюю прогулку. Днем они повторялись, где только не бывали мы в окрестностях Ильинского и на прогулках о чем не говорилось, и так легко все говорилось...» Те прогулки с отцом – и дома, в гатчинском парке, и во время поездок по России, были впоследствии для Михаила одними из самых дорогих воспоминаний... Не правда ли, вовсе не «царское», а обычное мальчишеское счастье, о котором мечтают в детстве очень многие?

Ближе всех из сестер и братьев Мише была младшая сестра – великая княжна Ольга²⁷. Несмотря на разницу в четыре года, которая обычно особенно заметна в детстве, выглядели они как ровесники. Очень любили вместе играть. На склоне лет великая княгиня Ольга Александровна с теплотой вспоминала, как в ранние годы играла в прятки с братом Мишей в Гатчинском дворце: «Как нам было весело! Китайская галерея была идеальным местом для игры

²⁴ Великий князь Сергей Александрович (1857–1905) – пятый сын Александра II; Московский градоначальник, генерал-губернатор. Погиб от бомбы террориста Каляева.

²⁵ Великая княгиня Елизавета Фёдоровна (Елизавета Александра Луиза Алиса; в семье её звали Элла; официально в России – Елисавета Феодоровна (1864–1918) – принцесса Гессен-Дармштадтская; в супружестве великая княгиня царствующего дома Романовых. Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве. Почётный член императорской Казанской духовной академии (звание Высочайше утверждено 6 июня 1913 года). Прославлена в лике святых Русской православной церкви в 1992 году.

²⁶ Берейтор, берейтер (от нем. Bereiter) – специалист по обучению лошадей и верховой езде; учитель, обучающий верховой езде, «объездчик» верховых лошадей, заезжающий лошадей, помощник дрессировщика лошадей в цирке.

²⁷ Великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960) – младшая дочь императора Александра III Александровича и императрицы Марии Федоровны. Художница.

в прятки. Мы частенько прятались за какую-нибудь китайскую вазу. Их было там так много, некоторые из них были вдвое больше нас. Думаю, цена их была огромна, но не помню случая, чтобы кто-нибудь из нас хотя бы что-нибудь сломал».

После катастрофы возле железнодорожной станции Борки они оба подружились со многими военнослужащими, охранявшими их семью. Позже младшая сестра вспоминала: «До чего же нам было весело, когда мы с Михаилом убегали к ним в казармы и слушали их песни... Солдаты играли с нами в разные игры, подбрасывали нас в воздух. Хотя это были простые крестьяне, они никогда не позволяли себе никаких грубостей. Я чувствовала себя в безопасности, находясь в их обществе».

Брат и сестра прекрасно друг друга понимали, ладили и практически никогда не ссорились. Объяснение этому очень простое – оба своими привычками, вкусами и пристрастиями напоминали, как никто другой в семье, отца. Они лучше всего чувствовали себя вне дворцовых стен. Сказывалась привитая им в раннем детстве любовь к «простой» жизни...

Когда Ольга немного подросла, ее начали учить вместе с Мишей. С девяти утра до трех дня столовая становилась импровизированной классной комнатой. И, надо сказать, императорская чета обучению своих детей придавала очень большое значение. Среди их воспитателей – генерал Григорий Данилович²⁸. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранилось несколько писем, отправленных им известному русскому историку, одному из наиболее талантливых профессоров императорского Санкт-Петербургского университета конца XIX века С. Ф. Платонову²⁹, приглашенному в 1895 году в качестве преподавателя русской истории к великому князю Михаилу Александровичу и великой княжне Ольге Александровне.

17 сентября Г. Данилович отправил ему расписание занятий «По политической истории»:

«Его Прев. ву С. Ф. Платонову.

Понедельник	с 20 $\frac{3}{4}$ до 11 $\frac{3}{4}$	
	– 12 – 1	у М. А.
	– 2 – 3	у О. А.
Среда	с 9 $\frac{1}{2}$ до 10 $\frac{1}{2}$	
	– 10 $\frac{3}{4}$ – 11 $\frac{3}{4}$	у О. А.
	– 12 – 1 ч.	
	– 2 – 3 ч.	У М. А. ».

На подготовку к занятиям было отведено около месяца. 14 октября 1895 года Г. Данилович писал: «Спешу уведомить Вас, глубокоуважаемый Сергей Федорович, что в понедельник, 16 Октября, Вам следует ехать на урок в черном фраке, белом галстуке, с орденами; очень может быть, что императрице угодно будет принять Вас в этот день. С вокзала железной дороги Вы проедете на извозчике в то каре дворца, в котором живут Их императорские Высочества. По приезде во дворец спросите Фердинанда Яковлевича Тормейера, который и представит Вас Великому Князю и Великой Княжне...» Тут же – приписка: «Уроки у Их Императорских Высочеств, в Гатчине, начинаются в понедельник 16 Октября. Генерал-Адъютант Данилович...»

Переписка продолжалась в течение нескольких лет. 17 мая 1898 года С. Ф. Платонову было отправлено генералом письмо следующего содержания: «Не откажите, достойнейший Сергей Федорович, доставить мне в начале июня месяца или раньше отчет о Ваших занятиях за истекающий 1897–98 год и о предположениях Ваших относительно курса на предстоящий год.

²⁸ Генерал от инфантерии Данилович Григорий Григорьевич (1825 – после 1894) – воспитатель детей императора Александра III.

²⁹ Платонов Сергей Фёдорович (1860–1933) – русский историк, академик Российской академии наук (1920).

Весьма обяжете, если вместе с этим пришлете и записку о том, какие статьи по политической истории нужно было бы, по Вашему мнению, прочесть Великому Князю Михаилу Александровичу в течение каникулярного времени.

Число лекций на будущий год остается прежнее...»

Несомненно, со своими обязанностями профессор справлялся хорошо. Подтверждением этому служит содержание письма от 5 мая 1899 года: «Милостивый Государь, Сергей Федорович.

Ко дню празднования совершеннолетия Великого Князя Михаила Александровича, Государь Император Всемилоостивейше соизволил назначить Вашему Превосходительству подарок из Кабинета Его Величества в 800 рублей.

Уведомляя Вас о вышеизложенном, покорно прошу принять уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Григорий Данилович...»

Письма и телеграммы профессору С. Ф. Платонову часто посылал еще один воспитатель (и преподаватель французского языка) царских детей – швейцарец Фердинанд (Яковлевич) Тормейер. Судя по ним, он в совершенстве изучил русский язык: ни в одном из писем нет ошибок! В царской семье он служил в 1886–1899 годы, став настоящим другом и советчиком для своих воспитанников. Вернувшийся на родину в 1900 году после четверти века жизни в России, никому не рассказывал, насколько близко судьба свела его с Романовыми. А все потому, что был он человеком сдержанным, немногословным, не стремящимся к известности.

Возможно, память о Ф. Я. Тормейере окончательно канула бы в Лету, если бы, как пишет корреспондент издания «Nashagazeta.ch» (Швейцария) А. Тихонов, «летом 2010 года в одной женевской семье не решили устроить в доме “генеральную уборку”, в ходе которой и наткнулись на чердаке на старый, образца 1940-х годов, чемодан, буквально набитый письмами, фотографиями и разными бумагами, остававшийся нераскрытым с 1944 года, с момента смерти Фердинанда Тормейера». Как ни странно, он не вызывал интереса у нескольких поколений наследников.

Наконец, один из них попросил ознакомиться с содержимым чемодана владельца Женевского Аукционного дома Бернара Пиге, который и предложил выставить всё найденное на аукцион. И вот в декабре 2010 года в Женеве состоялась распродажа случайно обнаруженной коллекции. На торги были выставлены рисунки, фотографии, письма, телеграммы и открытки, адресованные великими князьями Георгием и Михаилом и великими княгинями Ксенией и Ольгой³⁰ их наставнику. «Коллекция Тормейера» по информации Женевского аукционного дома была продана за 390 тысяч швейцарских франков. Главное же в этой истории то, что проданы были абсолютно все выставленные на продажу лоты (около 2000). А такое в мировой аукционной практике случается крайне редко!

История эта оказалась «с продолжением». Корреспондент «Nashagazeta.ch» Надежда Сикорская привела слова Бернара Пиге: «... наследство Тормейера, включая и содержимое ставшего знаменитым чердака, в свое время поделили между собой два брата. Один из них передал нам свою часть, которую мы и выставили на торгах год назад. А второй, редко бывающий в Швейцарии, видя успех аукциона, решил порыться и в “своей” части полученного архива. Первыми он принес нам чудесные запонки с портретами великого князя Михаила Александровича мальчиком и юношей, отделанные бриллиантами и перидотами³¹ (примерно 1900 г.). Тогда мы уговорили его поискать еще...» Результат поисков оказался невероятным по

³⁰ После замужества – великими княгинями.

³¹ Перидот (Хризолит) – прозрачная ювелирная разновидность минерала оливина (Mg,Fe)2SiO4. Название камня произошло от греческого слова peridona – дающий изобилие. Цвет перидота варьирует от желто-зеленого и оливкового до коричнево-зеленого, но самый ценный оттенок – блестящий зеленый лайм. Иногда перидот называют вечерним изумрудом, так как при искусственном освещении желтоватый оттенок исчезает, и камень кажется чисто-зеленым.

своему историческому значению. Один из наследников Фердинанда Тормейера нашел около 300 фотографий, сделанных, главным образом, придворными фотографами С. Левицким и Ч. Бергамаско. Они изображают членов семьи императора Александра III, и зачастую ими же подписаны. Фотографии никогда прежде не публиковались.

Пора вернуться ко времени детства и юности нашего героя. Невольно возникает вопрос: каким было *его* отношение к учителям и воспитателям? Наряду с телеграммами, имеющими непосредственное отношение к занятиям: «Завтра у меня и сестры уроков не будет. Михаил» (28.11.1899), «В среду уроки будут в Гатчино. Михаил» (02. 01. 1900), «В среду уроки будут в Аничковом дворце. Михаил» (19. 02. 1900) и другими, есть послания и совершенно иного, личного характера. Например, такие: «Сердечно благодарю обоих моих милых учителей за любезное поздравление. Михаил» (23.11.1903), «Очень благодарю вас за поздравление и добрую память. Шлю своему бывшему преподавателю сердечный поклон. Михаил» (23.11.1904), «Сердечно благодарю за поздравление. Шлю поклон. Михаил» (22. 1.1906). Три последних посланы им из Гатчинского дворца, в ответ на поздравления с днем рождения.

Кроме обычных общеобразовательных предметов детей обучали хорошим манерам, танцам. С особым удовольствием они следовали указаниям господина Троицкого – преподавателя танцев, натуры очень артистической. У него были седые бакенбарды, офицерская выправка, и на урок он непременно приходил в белых перчатках. Учитель настаивал на том, чтобы на фортепиано, рядом с аккомпаниатором, всегда стояла большая ваза со свежими цветами.

Прежде чем начать Па-де-Патинер³², вальс или польку, которую Михаил и Ольга терпеть не могли, они должны были сделать друг другу реверанс и поклониться. Дети готовы были от смущения сквозь землю провалиться! Они знали, что, несмотря на их протесты, за ними следили казаки, дежурившие за дверью. После уроков они всегда встречали брата и сестру широкими улыбками, чем приводили их еще в большее смущение.

Когда Михаила и Ольгу по какой-то причине разлучали, младшая сестра приходила в отчаяние. Но она всегда умудрялась переслать через кого-нибудь из слуг брату записку. Иногда она писала их по две-три в день. Постепенно это стало привычкой. Вот текст некоторых из них: «Мой милый старый Миша! Как твое горло? Мне не разрешают видиться с тобой, я тебе кое-что пришлю! А теперь прощай. Целую тебя, Ольга». Или: «Милый Миша! Мама не разрешает мне выходить гулять завтра, потому что я гуляла сегодня утром. Пожалуйста, поговори с ней еще раз. Страшно извиняюсь. Ольга».

Для маленьких Миши и Ольги самым радостным днем было воскресенье. Им разрешали пригласить к себе в гости детей из нескольких знатных семей, приближенных ко двору. И те приезжали на поезде из Санкт-Петербурга, чтобы поиграть с маленькими Романовыми. В дальней части дворца для ватаги ребятишек были отведены специальные апартаменты. Там они отводили душу – играли в прятки, дурачились, а когда была хорошая погода – лазили в саду по деревьям. Заставляли, бывало, поволноваться охранников. Но полную свободу им предоставляли только в царской резиденции. За ее пределами – Михаил и Ольга это прекрасно понимали, их ждала совершенно другая жизнь.

В один из таких «приемных» дней сынишка графа Шереметева, погибшего в Борках, раздобыл где-то медвежью шкуру – с головой, лапами, когтями. Нацепив ее на себя, он стал ползать на четвереньках по коридорам дворца, имитируя при этом рычание медведя. Один из старых слуг, работавший на кухне, неожиданно наткнулся на этого страшного «зверя». Бедняга не на шутку перепугался, вскарабкался на один из длинных столов, стоявших в ряд вдоль

³² Па-де-Патинер – парный бальный танец, построенный на скользящих движениях, имитирующих движения конькобежцев.

коридора, и бросился бежать с криком: «Господь Всемогуший, во дворце медведь! Помогите!» Дети не на шутку перепугались, особенно Михаил и Ольга. Они знали: если строгая мать-императрица узнает об этой проделке, им несдобровать.

Побаивались они именно мать, а не отца. Он мог наказать за шалость, но потом обычно громко хохотал. Так было, и когда Михаил с Ольгой забрались на крышу дворца, чтобы полюбоваться на огромный парк, освещенный лунным светом. Мать же, узнав о подобных проказах, даже не улыбалась. К счастью для детей, она обычно была так занята, что редко узнавала об их многочисленных проделках.

Няня-англичанка миссис Франклин тоже воспитывала их в строгости, стараясь привить уважение к традициям, как это было принято в старой доброй Англии. В культ была возведена диета: на завтрак непременно подавали овсянку, на обед – бараньи котлеты, печеный картофель и горох, а к чаю (знаменитому «five o'clock») – хлеб, масло, ветчину и английские бисквиты. Кекс считался наградой за хорошее поведение и прилежание в учебе, и им угощали детей только в особых случаях.

Но строгости были, конечно, не всегда. На праздники, именины, дни рождений детей одаривали чудесными подарками. И дело даже не в их стоимости, а в том, что каждому старались подарить именно то, чего желала юная душа. Об этом спрашивали заранее, словно ненароком. Все представители младшего поколения семьи очень радовались этим знакам внимания старших, и подробно описывали их в дневниках. Вещи бывали самые разные: например, Михаил на пятнадцатилетие получил велосипед, маленький фотоаппарат, воздушное ружье, лук, нож, чашку для кофе и даже засушенные цветы. Очень мило, приятно. Такое не забывается, и добрый след навсегда остается в сердце.

Одним из самых любимых и трогательных событий в жизни всех детей императорской четы, и особенно Михаила, были ежегодные поездки в столицу Дании – Копенгаген. В гости их приглашали дедушка – датский король Кристиан IX³³ и бабушка, королева Луиза³⁴, родители матери, бывшей в девичестве датской принцессой Дагмарой. Дед был всем известен как «европейский тесть». В своем замке Фреденсборг, расположенном неподалёку от озера Эсрум, вблизи Копенгагена, он устраивал настоящие ярмарки женихов и невест. Место, кажется, для этого было подобрано идеальное – ведь название резиденции королевской семьи переводится как «замок мира».

...Отъезд императорской семьи в Данию каждый раз был настоящим событием. Багаж перевозили в двадцати железнодорожных вагонах, и в его составе обязательно были походные кровати. Традиция путешествовать с ними была заведена еще Петром I. Слуг ехало более ста человек.

Детям разрешали брать с собой некоторых домашних животных, и яхта «Держава», на которой они плыли, очень походила на библейский Ноев ковчег. Путешествовала с Романовыми даже корова. Ехать нужно было трое суток, и императрица считала, что без свежего молока обойтись никак нельзя.

В Данию съезжались разные европейские кланы: принц и принцесса Уэльские, герцог Йоркский, король и королева эллинов – Георг и Ольга, герцог и герцогиня Кемберлендские и многие прочие родственники из разных частей Германии, Швеции, Австрии. И все приезжали со своими детьми, зачастую очень шустрыми, и челядью.

Бывало, по вечерам за обеденным столом во Фреденсборге одновременно сидели более восьмидесяти представителей самых могущественных королевских семейств Европы. Юные Михаил и Ольга шли в столовую, чтобы пожелать спокойной ночи дедушке и бабушке, собрав-

³³ Кристиан IX (дат. Christian 9, 1818–1906) – король Дании (1863–1906), из династии Глюксбургов.

³⁴ Луиза Гессен-Кассельская (нем. Luise Wilhelmine Friederike Caroline Auguste Julie von Hessen-Kassel, дат. Louise Wilhelmine Frederikke Caroline Auguste Julie) (1817–1898) – королева Дании (с 15 ноября 1863), супруга короля Дании Кристиана IX.

шимся там многочисленным родственникам. А потом они тихонько выскальзывали из своих спален и пробирались на цыпочках на обнесенную перилами верхнюю ротонду, чтобы молча понаблюдать оттуда за целым созвездием сиятельных гостей.

Самым приятным и увлекательным для любознательного Михаила и его сестры Ольги были прогулки по Копенгагену. Здесь они дышали воздухом свободы, которого так не хватало дома, в чопорном Санкт-Петербурге, где, едва покинув пределы царской резиденции, оказывались в плотном кольце охраны. Здесь же, в гостях у деда и бабушки, они могли оставить экипаж где-нибудь в предместье, бродить пешком, кататься на велосипедах, как дети простолюдинов, войти в какой-нибудь магазинчик. Они даже имели право самостоятельно купить все, что захочется! Это было ни с чем не сравнимое удовольствие... Словом, «датские каникулы» всегда были чудесными, веселыми, запоминающимися. В это время можно было не думать о собственной «Богоизбранности», о которой им постоянно твердили дома взрослые. Нет, юное сердце распахнуто навстречу совершенно иным мыслям и чувствам!

В 1894 году император Александр III, которому не исполнилось еще и пятидесяти лет, серьезно заболел. В августе, надеясь отдохнуть и поправить здоровье, он отправился вместе с женой, Марией Федоровной, сыновьями Николаем и Михаилом, и младшей дочерью Ольгой в Беловежскую пушу. Он заранее попросил местные власти не делать торжественной встречи, чтобы не утомлять его. Начальник гродненского почтово-телеграфного округа, в состав которого входила Беловежская пуша, Н. К. Полевой, вспоминал, как к незадолго до этого события выстроенному на станции Гайновка красивому, просторному павильону, тихо, едва двигаясь, подошел императорский поезд: «Император Александр III всегда был очень крупный, здоровый человек, страшный силач, истинный русский богатырь... Увидев его теперь, на платформе в Гайновке, в нескольких шагах от себя, я был поражен. Государь был бледен, лицо его и вся фигура похудели, выражение лица его было тоскливое, страдальческое. Он любезно, но кратко принял приветствовавших его лиц... Выйдя на крыльцо павильона в Гайновке, Государь выглянул на возвышавшийся перед ним вековой лес, вдохнул в себя смолистый, ароматный воздух и сказал, обратившись к стоявшей подле него императрице: “Какая величественная картина! Какой живительный воздух!”

Началась тихая, семейная, нешумная жизнь Царской семьи в Беловеже... Государь был нездоров: окружавшие его лица говорили, что он приехал в Беловеж отдохнуть и лечиться. О болезни его говорили, что она еще не разъяснена и развилась только в последние дни, неожиданно. При таких обстоятельствах настроение всех лиц, окружавших Государя, было невеселое».

И все же на следующее утро была назначена охота, не раз имевшая место и в дальнейшие дни. Среди присутствовавших оказалось немало опытных охотников, но все они восхищались удачными выстрелами великого князя Михаила, тогда еще совсем юного. Сказывались уроки, преподанные когда-то отцом. В дальнейшем Михаил Александрович не раз поражал друзей и сослуживцев своей меткостью.

Дни, проведенные в Беловежской пуше, можно было бы назвать счастливыми, если бы они помогли улучшить состояние царя-миротворца. Но ему день ото дня становилось все хуже. Осенью, по пути в Грецию, куда рекомендовали больному отправиться врачи, он оставился с семьей в Ливадии. Когда стало ясно, что дни Александра III сочтены, в крымский дворец вызвали великого праведника отца Иоанна Кронштадтского³⁵. И вот наступили послед-

³⁵ Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев; 1829–1908 / 1909) – священник Русской Православной Церкви, митрофорный протоиерей; настоятель Андреевского собора в Кронштадте; член Святейшего правительствующего синода с 1906 года (от участия в заседаниях уклонился), член Союза русского народа. Проповедник, духовный писатель, церковно-общественный и социальный деятель правоконсервативных монархических взглядов, Почётный член императорского Православного Палестинского Общества. Канонизирован в лике праведных Русской Православной Церковью за границей 19 октября (1

ние минуты Александра Александровича. Игумен Серафим вспоминал: «Все дети собрались вокруг умирающего отца. Великий князь Михаил Александрович гладил руку отца, который, с нежностью глядя на любимого сына, сказал: “Душка”, но тут же тяжело вздохнул и со стоном проговорил: “Тяжело, очень тяжело”. Это были последние слова царя-мироотворца, после чего он тихо-тихо отдал дух свой Богу».

Для великого князя Михаила, которому не исполнилось еще и шестнадцати лет, в этот день закончилось детство. Смерть отца поразила его, и каждый раз, в годовщину кончины Александра Александровича, великий князь обязательно думал о нем, вспоминал то счастливое время, когда они были вместе. В десятую годовщину смерти Александра III его младший сын написал своему воспитателю Фердинанду Тормейеру: «Где бы Вы ни были, помните, сегодня тот самый день».

...В октябре же 1894 года вместе с убитой горем матерью и сестрой Ольгой он вернулся в Санкт-Петербург, в Аничков дворец. В Гатчину они теперь приезжали лишь на несколько недель в год, летом. Но всю свою жизнь Михаил Александрович считал именно ее своим домом.

Двадцатилетие великого князя Михаила, отмеченное царской семьей 22 ноября 1898 года, было очень важной датой: теперь он официально стал взрослым и приобрел финансовую независимость. В соответствии со сложившейся при императорском дворе традицией, была проведена торжественная церковная церемония. В конце ее великий князь Михаил Александрович дал две клятвы: следовать законам престолонаследия и интересам царской семьи и кодексу русского офицера. Теперь, по закону, он был человеком, присягнувшим на верность своему императору, и должен был служить его императорскому величеству до «последней капли крови».

Кстати, обязанности свои как наследника престола он всегда неукоснительно выполнял, причем, с вызывавшей удивление и уважение у многих из его окружения скромностью. Он знал, что за каждым его шагом ревниво наблюдала императрица Александра Федоровна, которая мечтала о сыне. И роль наследника должен, считала она, сыграть в будущем именно он.

Но пока наследник престола – великий князь Михаил. В 1901 году он представлял Российскую империю на похоронах королевы Виктории³⁶, которые проходили в Лондоне. Тогда же его наградили Британским орденом Бани³⁷. В следующем году он опять отправился в Лондон, чтобы представлять свою страну на коронации Эдуарда VII³⁸. И хотя в последний момент ее отложили из-за болезни самодержца, великий князь Михаил был возведен в ранг Рыцаря Подвязки³⁹, став, тем самым, обладателем самого знаменитого Британского ордена. С тех пор, в

ноября) 1964; впоследствии, 8 июня 1990 года, – Русской Православной Церковью (святый праведный Иоанн Кронштадтский).

³⁶ Виктория (англ. Victoria, имя при крещении Александрина Виктория; 1819–1901) – королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии с 20 июня 1837 года и до смерти. Императрица Индии с 1 мая 1876 года (провозглашение в Индии – 1 января 1877 года).

³⁷ Почтеннейший орден Бани (англ. The Most Honourable Order of the Bath) – британский рыцарский орден, основанный Георгом I 18 мая 1725 года. Имя происходит от древнего обряда, когда претендентов подвергали ночному бодрствованию с постом, молитвой и купанием накануне получения рыцарства (церемония прекратилась в 1815 году). Орден состоит из Суверена (британского монарха), великого Магистра (или Гроссмейстера; Е. В. принца Уэльского) и трёх классов рыцарей: Рыцари или дамы Большого Креста (GCB) Рыцари или дамы Командоры (КСВ или DCB) Кавалеры ордена (англ. Companions) (CB) Девиз ордена – *Tria juncta in uno* (с лат. – «Три в одном»), что отсылает одновременно к союзу Англии, Шотландии и Ирландии и к Святой Троице. Первое наиболее вероятно; в ордене часто повторяется символ трёх корон. Второй девиз, *Ich dien* (с нем. – «Служу») тоже иногда используется, но только членами ордена, служащими в вооружённых силах, а также является девизом принца Уэльского – великого магистра ордена. По старшинству в Британской системе наград орден занимает четвёртое место после Ордена Подвязки, Ордена Чертополоха и Ордена св. Патрика. Последний относится к Ирландии, и после получения ею независимости не используется (орден не принимал новых членов с 1934 года).

³⁸ Эдуард VII (англ. *Edward VII*) (1841–1910) – король Великобритании и Ирландии, император Индии с 22 января 1901, австрийский фельдмаршал (1 мая 1904), первый из Саксен-Кобург-Готской (ныне Виндзорской) династии.

³⁹ Благороднейший орден Подвязки (англ. The Most Noble Order of the Garter) – высший рыцарский орден Великобритании. Является одним из старейших орденов в мире. Всего по уставу рыцарей ордена Подвязки не может быть больше 24 человек,

соответствии со сложившейся в Британии традицией, в церкви Виндзорского замка появился его собственный штандарт.

За прошедшие годы великий князь Михаил очень возмужал. Из смешливого, шаловливого мальчугана он превратился в молодого человека весьма приятной наружности. Но сестра Ольга по-прежнему называла его «дорогим шалунишкой». Прозвище появилось еще в детстве – из-за Мишиной привычки с грохотом опускаться на стул, обхватив его при этом по бокам своими длинными ногами. Прodelки такого рода постепенно ушли в прошлое, но прозвище все равно осталось. Бывало, на каком-нибудь официальном мероприятии, во время которого Михаил старался быть собранным и серьезным, сестра, забывшись, в присутствии онемевших от изумления сановников, вдруг окликала его:

– Дорогой шалунишка, иди-ка сюда...

Теперь он всегда был гладко выбрит, но носил небольшие франтоватые усики. Ростом – под сто девяносто сантиметров, значительно выше, чем старший брат Николай. Хотя и не самый высокий в семье – некоторые двоюродные братья и дяди были еще большего роста. Родственники, в среде которых хватало недоброжелательства и недовольства друг другом, все, без исключения, относились к Михаилу с симпатией и дружелюбием. Ведь в нем абсолютно не было заносчивости и высокомерия, напротив, в его отношении к людям всегда чувствовались доброта и такт.

...Генерал Ю. Н. Данилов⁴⁰, бывший по время русско-японской войны начальником оперативного отделения Главного штаба, сопровождал государя во время его поездок в войска. Как-то вечером, часов в 11, находясь в царском поезде, он занимался в своем отделении каким-то делом. Вдруг послышался стук в дверь.

Данилов поспешно ответил:

– Войдите.

В дверном проеме показалась высокая, стройная фигура великого князя Михаила Александровича. Он явно был сконфужен тем, что побеспокоил генерала в столь поздний час.

– Простите, ради Бога... я, кажется, Вам помешал?..

– Нисколько, Ваше Высочество, я очень рад Вас видеть у себя.

Михаил произнес мягким извиняющимся голосом:

– Мне бы хотелось поговорить с Вами. Мне говорили, что Вы специалист по мобилизационным вопросам. Не расскажете ли Вы, как производится частичное укомплектование наших войск, отправляемых в Маньчжурию?

В его поведении не было и тени заносчивости, напротив – дружелюбие и искреннее желание как можно лучше понять обстановку, сложившуюся в войсках. Генерал Данилов был намного старше и опытнее в военном деле, чем великий князь. И его, конечно, тронули простота в общении и застенчивость человека, занимавшего столь высокое положение в обществе: «И далеко за полночь затянулась наша беседа, во время которой я очень скоро позабыл, что моим партнером является брат императора огромной и могущественной страны».

Характерен для Михаила и случай, имевший место в конце 1900-х. Войска гвардейского корпуса, в котором в то время служил великий князь, участвовали в больших маневрах на побережье Балтийского моря. В исходные пункты они шли походным порядком, без маневров. Местное население, узнав о том, что в составе конной батареи находился наследник престола, в ряде населенных пунктов устраивало воинам торжественные встречи. Если же по пути их следования находились церкви, то не обходилось без крестного хода и колокольного звона. Как вспоминал впоследствии один из сослуживцев, С. Гребенщиков, «Великий Князь Михаил

помимо монарха, принца Уэльского, членов королевской семьи и иностранных монархов.

⁴⁰ Данилов Юрий Никифорович (1866–1937) – российский военный деятель, генерал от инфантерии (1914).

Александрович, по природе чрезвычайно скромный и застенчивый человек, очень тяготился этими торжествами и, в большинстве случаев, уклонялся от них, выезжая на несколько верст от отряда вперед в сопровождении одного лишь своего вестового. Он часто спокойно проезжал мимо уже приготовившейся к встрече толпы, которая, не ожидая, что Наследник Престола может так скромно и одиноко путешествовать, к великому удовольствию Великого Князя, не узнавала его. Но когда к месту встречи подходили части отряда, начинались недоразумения: публика и население, не зная намеренное, где ей искать наследника престола, посылали своих представителей то к одной, то к другой части драгунского и гусарского полков и к батарее, но всюду получали ответ, что наследник уже давно проехал вперед. Среди толпы слышались отдельные восклицания, что, действительно, мимо их уже проехал всадник. Они не узнали его и ужасно волновались, что вместо встречи вышла такая неприятность. Нам приходилось утешать их, говоря, что Великий Князь, наверное, остался очень доволен своим нераскрытым инкогнито, а что внимание и желание его приветствовать он видел и, наверное, был им очень тронут».

Особенно, как свидетельствует корреспондент, был расстроен церковный староста, тучный пожилой купец. Он все хлопал себя по бедрам, и в отчаянии твердил, что, мол, лично остановил молодого офицера, ехавшего в сопровождении солдата, который, оказывается, и был великим князем. Церковный староста, не узнав его, спросил, «находится ли в ожидаемом отряде Наследник Престола, на что Михаил Александрович ответил, улыбаясь, что был, но сейчас его при отряде нет». Вот так этому скромнику и удавалось почти всегда во время пребывания в отряде уклоняться от торжественных приемов.

Во время этих же маневров произошел случай, который можно принять за некое предзнаменование. Непосредственно маневренные действия должны были начаться в Везенберге⁴¹. Следуя к нему, 5-я конная батарея Гвардейской конной артиллерии, в составе которой находились Великие Князья Михаил Александрович и Андрей Владимирович⁴², остановилась для отдыха около дачного местечка Мерикюль на берегу Балтийского моря. Основная часть офицерского состава расположилась в палатках, ближе еще к одному дачному поселку – Удриасу. В этих же условиях жили и оба Великих Князя.

Несколько молодых офицеров решили прогуляться вдоль берега моря, полюбоваться на огромные камни, выступавшие над поверхностью воды. Здесь они встретили, как вспоминал очевидец, «Великих Князей Михаила Александровича и Андрея Владимировича с конноартиллеристами Гл-м и Гер-м». Все вместе и направились в сторону Удриаса. Вдруг наследник заметил огромный камень, находившийся в нескольких метрах от берега. Он отличался от других необычной формой, похожей на правильный прямоугольник. Тут же решили взобраться на него, чтобы исследовать. Быстро натаскали камней, сделав из них импровизированный помост, и вот уже Михаил Александрович – наверху. Следом за ним вскарабкались и остальные. Молодые люди стали «осматривать камень и, к общему удивлению, обнаружили на стороне, обращенной к морю, два вензеля с коронами над ними, а под ними дата: 1817 г.».

При внимательном рассмотрении выяснилось, что вензеля принадлежали великому князю Николаю Павловичу (впоследствии императору Николаю I⁴³) и германскому кронпринцу Вильгельму (в будущем императору Вильгельму I⁴⁴). Видимо, в 1817 году здесь уже

⁴¹ Город на севере Эстонии, современное название – Раквере.

⁴² Великий князь Андрей Владимирович (1879–1956) – четвёртый сын великого князя Владимира Александровича и Марии Павловны, внук Александра II. После смерти в 1943 году старшего брата Бориса Владимировича на протяжении 13 лет оставался последним великим князем дома Романовых.

⁴³ Николай I Павлович (Незабвенный) (1796–1855) – император всероссийский с 14 декабря (26 декабря) 1825 по 18 февраля (2 марта) 1855 года, царь польский и великий князь финляндский. Из императорского дома Романовых, Гольштейн-Готторп-Романовской династии, третий сын императора Павла I и Марии Фёдоровны, родной брат императора Александра I, отец императора Александра II.

⁴⁴ Вильгельм I (нем. Wilhelm I. Friedrich Ludwig, 1797–1888) – германский император (кайзер), с 18 января 1871 года,

проходили какие-то маневры, на которых присутствовал германский наследник престола. Любуясь побережьем, он вместе с Николаем Павловичем побывал на этом камне, на котором они сами или, скорее, сопровождавшие их лица свиты, и выбили вензеля. «Во всяком случае, всем показалось очень странным, что мы попали совершенно случайно на такой, можно сказать, исторический камень, и решили, по мысли, кажется Гл-ва, выбить сейчас же на этом камне вензель современного Наследника Российского Престола, Великого Князя Михаила Александровича».

Михаил сначала противился этому, но потом согласился. В ближайшей рыбацкой деревушке достали топор, и стали по очереди выбивать букву «М». Вскоре она уже красовалась над вензелями, выбитыми несколькими десятилетиями раньше. Оставалось лишь выбить корону.

Когда уже большая ее часть была готова, «и оставалось доделать только правую ее верхушку, очередь дошла до Г-ва. Он уселся, взял топор и так неудачно нанес свой первый удар, что корона раскололась пополам, и исправить ее уже не было никакой возможности. Все страшно огорчились, больше всех, конечно, сам Г-кий. Но Михаил Александрович очень обрадовался этому случаю и весело сказал: “Слава Богу... Это верная примета, что я не буду царствовать...”». И хотя судьба несколько раз буквально вплотную подводила его к трону, в конечном счете Михаил оказался прав.

...Великий князь вызывал симпатию у всех, кто с ним встречался. Но особенно тонко его обаяние чувствовали женщины. Они просто обожали Михаила Александровича. Как-то раз, когда он был еще совсем молодым человеком, его старший брат Николай II заметил, что во время «датских каникул» этого юного «грешника» везде сопровождали три очаровательные кузины. Во время прогулок они попеременно держали его под руку, и делали это с явным удовольствием.

Понять молоденьких датских принцесс очень просто – их кузен обладал достоинствами, которые с первого же взгляда производят неизгладимое впечатление на любую женщину. Высокий, стройный, голубоглазый, улыбчивый, добрый... Словом, «милый Миша». Как-то ненароком пленил он и дочь императора Вильгельма II⁴⁵, во время официального визита в Германию в конце 1901 года. Об этом написал 17 декабря Николаю II сам кайзер: «Милейший Ники. Посещение твоего дорогого брата Миши подходит к концу, и мы очень жалеем, что он уезжает. Он очаровательный и необыкновенно милый молодой человек, пленивший здесь всех, даже мою дочь!.. Все, видевшие его, поражались его ясным, открытым, мужественным лицом и чистосердечным выражением. Вообще он имел большой успех».

В юном великом князе определенно было море обаяния, он любил детей и собак, предпочитал деревенскую жизнь придворной, сторонился всякой помпы, мог быть очень забавным, любил шутки и веселье. Великий князь превосходно изъяснялся по-французски и по-английски, весьма недурно играл на фортепиано, флейте, балалайке и гитаре, даже сочинял музыкальные пьесы. В минуты музицирования его красивые, как у матери-императрицы, глаза принимали такое трогательное, грустно-беззащитное выражение, что не подпасть под его обаяние было просто невозможно.

регент прусского королевства с 7 октября 1858 года, король Пруссии со 2 января 1861 года. Прусский генерал-фельдмаршал. Первый правитель возникшей после объединения страны Германской империи (Второго рейха).

⁴⁵ Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский; нем. Wilhelm II., Friedrich Wilhelm Viktor Albert von Preußen, 1859–1941) – германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 года по 9 ноября 1918 года. Сын принца Фридриха Прусского (впоследствии императора Фридриха III) и принцессы Виктории, старшей дочери тёзки-королевы. Приходился кузеном королю Великобритании и императору Индии Георгу V, а также императору Российской империи Николаю II. Царствование Вильгельма II ознаменовано усилением роли Германии как мировой промышленной, военной и колониальной державы и завершилось Первой мировой войной, одновременно с поражением в которой Вторая империя была свергнута Ноябрьской революцией.

Михаил Александрович очень любил и часто посещал театр, особенно, балет и оперу. Еще в молодости успел он проявить себя и как военный историк – написал несколько научных работ о войне с Наполеоном, которые были опубликованы в журнале императорского русского исторического общества. И ко всем своим достоинствам – как профессиональным, так и чисто человеческим, он был еще и одним из богатейших молодых людей в мире. Однако, как писал о Михаиле один из близких к нему людей, «деньгам для себя лично он не придавал никакого значения, совсем плохо разбирался в относительной стоимости различных вещей и оставался совершенно безучастным ко всем докладам, говорившим об увеличении его материальных средств».

Кроме того, он обладал огромной физической силой, как и его отец, император Александр III. И это неизменно вызывало уважение у сослуживцев. Он мог с шиком, чтобы потешить зрителей, разорвать пополам колоду карт. Однажды, в то время, когда Михаил командовал эскадрой в Кирасирском ее величества полку, в Гатчине, на эскадронном учении великий князь с такой силой стал махать шашкой, что клинок ее сломался, и заостренный кусок с визгом пролетел мимо его уха, по счастью, не задев его.

Зять Михаила Александровича, муж старшей сестры Ксении, великий князь Александр Михайлович⁴⁶, которого в семье любовно называли Сандро, писал, что тот «очаровывал всех подкупающей простотой своих манер. Любимец родных, однополчан-офицеров и бесчисленных друзей, он обладал методическим умом и выдвинулся бы на любом посту...»

Молодой человек сумел покорить даже Британскую королеву Викторию, которая, в общем-то, не любила Романовых, а в особенности – отца великого князя Михаила. Виктория считала Александра III грубым человеком. Впрочем, русский император не остался в долгу, назвав ее как-то «изнеженной, сентиментальной, эгоистичной», а потом еще более критично – «противной, во все сующей свой нос старухой».

Михаил встречался с королевой Викторией дважды. Первый раз – во время семейного праздника на юге Франции, в Ницце, в 1896 году. Именно тогда мать и представила его «дорогой бабушке». Вторая встреча произошла через три года в шотландском имении королевы Виктории. Вспоминая первую встречу с Михаилом Романовым в Ницце, она написала в дневнике, что он «очень милый, приятный и чудесно выглядит».

Что уж говорить о впечатлении, которое производил великий князь Михаил Александрович на дам более молодых. Он был для них поистине хрустальной мечтой!

Но, несмотря на многочисленные достоинства, великому князю Михаилу почему-то все время не везло в любви. Судьба словно испытывала его нежные чувства на прочность. Для него главным в женщине было вовсе не ее происхождение, а ее красота, душевные качества, шарм. Красавиц, с нежностью смотревших на великого князя, было немало. И, как следствие этого, романы следовали один за другим.

За несколько лет он чуть было трижды не женился – правда, в одном случае, об этом сам Михаил даже и не подозревал. Каждый раз, стоило ему лишь оказать какой-то даме повышенные знаки внимания, как вокруг него поднималась невообразимая суматоха. В результате у двух его потенциальных невест случились нервные срывы – из-за повышенной бдительности секретной полиции, агенты которой доложили его старшему брату-царю о возможной женитьбе великого князя. А с именем третьей нареченной был связан публичный скандал. Ей было приказано незамедлительно покинуть пределы Российской империи, а если вдруг надумает вернуться, то пусть знает: ее ждет немедленный арест. Для молодого человека, чьи намерения были вполне серьезны, и который вовсе не собирался стать обычным волокитой, как, кстати, многие из Романовых-мужчин, такой поворот дела оказался крайне неприятным.

⁴⁶ Великий князь Александр Михайлович (Сандро; 1866–1933) – русский государственный и военный деятель, четвертый сын великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук Николая I.

Что же оставалось делать в таком случае? Погоревав, он писал незадачливым «невестам» полные тоски и печали письма. С 1904 по 1905 годы несчастный Михаил регулярно отправлял их в Британию – принцессе Беатрис, внучке королевы Виктории, в 1906 году – принцессе Патрисии в Коннаут, другой внучке Британской королевы, а в 1907 – Александре Косиковской (Дине), которая долгое время была фрейлиной его младшей сестры Ольги. Принести извинения опечаленным родственникам получивших отставку (поневоле!) невест и священнику, нанятому для проведения обряда тайного бракосочетания, удавалось не всегда. Недремлющее око тайной полиции было начеку – письма великого князя Михаила ее агенты часто перехватывали в пути.

Глава вторая

Несостоявшийся жених

Михаил, как считали родные, должен был жениться на принцессе крови. И когда ему исполнилось двадцать три года, он, казалось, был очень к этому близок – всерьез влюбился в очаровательную Британскую принцессу Беатрису⁴⁷, которую в семье ласково называли «малютка-пчелка». Они встретились летом 1902 года, на одном из семейных праздников. Для обоих это была любовь с первого взгляда.

Пожалуй, «малютка-пчелка» действительно могла бы стать для него идеальной партией. Она была младшей дочерью второго сына королевы Виктории – Альфреда, герцога Эдинбургского⁴⁸, и племянницей Британского короля Эдуарда VII; к тому же, по своему происхождению – наполовину русская. Ее мать – дочь императора Александра II⁴⁹. Поэтому известие о взаимной любви Михаила и Беатрисы, казалось, в обоих семействах должно было быть встречено весьма благосклонно.

Девушка была на шесть лет младше своего избранника, и к моменту их знакомства уже довольно продолжительное время жила в Германии, в Кобурге. Она беспрерывно писала своему возлюбленному Михаилу, не сомневаясь в том, что вскоре станет его женой – великой княгиней, а в дальнейшем, возможно, и русской императрицей.

Михаил тоже был искренен в своих чувствах к очаровательной девушке, которую называл Симой. Первое письмо, написанное в сентябре 1902 года, он адресовал «моей дорогой и любимой Симе». А через три недели признания стали более откровенными: «Родная моя, дорогая Сима. В твоих письмах столько любви, что иногда мне даже страшно подумать, что ты можешь быть так привязана ко мне. Без сомнения, я так же сильно люблю тебя, поэтому мы так хорошо и понимаем друг друга... Дорогая, любимая Сима, я целую тебя много раз в губы».

Хотя «малютке-пчелке» было всего семнадцать, никто из ее окружения не считал, что она слишком молода для семейной жизни. Три ее старшие сестры пошли под венец в восемнадцатилетнем возрасте, и всем казалось естественным, что младшая последует их примеру. Ее бракосочетание с великим князем Михаилом Александровичем лишь замкнет круг удачных замужеств для четырех «девушек из Кобурга».

Но, неожиданно для влюбленных, на их пути возникло непреодолимое препятствие. Проблема заключалась в том, что Михаил и Беатриса были двоюродными братом и сестрой – слишком близкими родственниками, чтобы не опасаться кровосмешения. Их-то самих этот вопрос не волновал, ведь в протестантской Европе такого рода браки среди особ королевской крови вовсе не были редкостью. К слову сказать, сама королева Виктория была замужем за двоюродным братом. Но в том-то и дело, что русская православная церковь такие браки запрещала. И старший брат Михаила, император Николай II был непреклонен: этому браку не бывать. Свадьба Михаила и «малютки-пчелки» окончательно расстроилась...

Девушка чуть не потеряла рассудок от горя, но ничего сделать оказалось нельзя. Михаил был наследником престола, и без согласия царя не мог пойти против церковного закона.

⁴⁷ Принцесса Беатриса Великобританская и Ирландская принцесса Саксен-Кобург-Готская, инфанта Испанская (1884–1966) – супруга принца Альфонса Орлеанского Инфанта Испанского (1884–1966). В 1893, по вступлении супруга на Саксен-Кобург-Готский великогерцогский престол, стала великой герцогиней Саксен-Кобург-Готской.

⁴⁸ Альфред-Эрнест-Альберт (1844–1900) – герцог Эдинбургский, граф Ольстерский и Кентский с 24 мая 1866 по 23 августа 1893 года, затем герцог Саксен-Кобург-Готский с 22 августа 1893 года. Сын королевы Великобритании Виктории и её мужа Альберта. Известный филателист. Адмирал флота (3 июня 1893 года).

⁴⁹ Великая княжна Мария Александровна (1853–1920) – дочь российского императора Александра II и императрицы Марии Александровны.

Поэтому в декабре 1903 года он написал очень трудное для себя письмо, в котором сообщал Беатрис о разрыве отношений. Он страдал не меньше ее, но выбора не было.

К несчастью, на этом история не закончилась. Вскоре великая княгиня Ксения, старшая сестра Михаила, получила «ужасное письмо» от старшей сестры «малютки-пчелки», полное обвинений в адрес Михаила. В конце его говорилось о том, что Беатрис заболела на нервной почве, и родственники отправили ее в Египет, чтобы поправить здоровье девушки.

Спустя три недели Ксения оказалась в Каннах, где встретила, вернувшуюся к тому времени из Египта, Беатрису. Она была поражена тем, как разительно изменилась за такой короткий срок еще недавно хорошенькая, с блеском в глазах, девушка. «На нее было жалко смотреть, она так исхудала, и выглядит очень нездоровой, бедняжка». Мать «малютки-пчелки» попыталась завести с Ксенией разговор о возможной свадьбе Михаила и ее дочери, но той ничего не оставалось, как сказать, что это невозможно. Родные всерьез опасались за душевное здоровье отвергнутой невесты...

Михаил, узнав об этом, попытался как-то успокоить возлюбленную. В письме, датированном 1 января 1904 года, он писал: «Дорогая Сима, постарайся не таить на меня обиду, потому что это приносит мне невыносимые страдания... Ты, видимо, решила, что вправе сказать мне все эти суровые и горькие слова... Мне тяжела сама мысль, что ты сердишься на меня. Пойми меня раз и навсегда, прошу тебя... Твой любящий друг».

Но «малышка-пчелка» все никак не могла успокоиться, и еще более года продолжала обвинять Михаила. 10 апреля 1905 года он написал ей последнее письмо. Теперь она для него была всего лишь «дорогой Симой», и Михаил пообещал бывшей возлюбленной, что он для нее «навсегда останется другом».

Это был, несомненно, конец. Разбитое сердце девушки смогло возродиться к новой любви лишь спустя четыре года. В 1909 году она вышла замуж за дона Альфонсо, инфанта Испании и кузена Альфонсо XIII⁵⁰. Все письма, полученные когда-то от великого князя Михаила, она вернула ему накануне своей свадьбы.

Вторая серьезная влюбленность великого князя Михаила была обречена на неудачу с самого начала. Александра Коссиковская, фрейлина его младшей сестры Ольги, которую он называл Диной, была на три года старше Михаила. Отнюдь не красавица, но хорошо образованная и очень умная, она умела поддержать разговор практически на любую тему и пользовалась большой популярностью среди окружавшей ее молодежи. Родилась Дина в небольшом городке недалеко от Орла, в семье провинциального юриста Владимира Коссиковского. Проблема ее взаимоотношений с Михаилом лежала на поверхности: Дина была незнатного происхождения, а великий князь Михаил мог жениться только на женщине, равной ему по происхождению – на принцессе из королевской семьи.

Конечно, для Михаила, как наследника престола, долг должен был быть превыше любви. Но в августе 1904 года императрица Александра Федоровна родила – через десять лет после свадьбы, долгожданного сына, который и стал теперь, вместо великого князя, наследником престола. Михаил Александрович был несказанно этому рад. Ведь он больше – не наследник, и мог поступать, как считал нужным! А ему в тот момент больше всего на свете хотелось жениться на сообразительной Дине. Значит...

Долгое время он считал ее лишь своим другом, и вовсе не помышлял о любви. Но Михаил находил огромное удовольствие в разговорах с этой девушкой, обсуждал многие вопросы, которые вовсе не интересовали окружающих. И постепенно дружба уступила место любви.

Будучи фрейлиной, Дина прекрасно была осведомлена о порядках, царивших при дворе. С самого начала их романа она понимала, что ей не позволят выйти замуж за великого князя Михаила. Но ее не устраивала роль лишь возлюбленной, и в какой-то момент стало казаться,

⁵⁰ Альфонсо XIII (1886–1941) – король Испании (1886–1931), дед короля Хуана Карлоса I.

что она сможет стать исключением из правил. И она постаралась сделать все, чтобы Михаил поверил: женитьба на ней – не только его право, но и долг человека чести.

Конечно, быть возлюбленной великого князя – тоже совсем неплохо. Строго говоря, об этом мечтали многие женщины. Ведь у всех был перед глазами блистательный пример прима-балерины *assoluta*⁵¹ Мариинского театра Матильды Кшесинской⁵². В течение последних семнадцати лет она была возлюбленной поочередно трех великих князей. Началось все в 1890-м, когда у нее вспыхнул роман со старшим братом Михаила – Николаем, еще цесаревичем. Ей исполнилось тогда лишь восемнадцать. А спустя всего два года старший сын Александра III снял для своей возлюбленной двухэтажный особняк в самом центре Санкт-Петербурга, на Английской набережной. Они проводили там много времени вместе, и были вполне счастливы. Почему же не последовать примеру удачливой балерины?

Но жизнь переменчива, и все в ней не так-то просто. Спустя четыре года после начала романа Николай обручился с Гессен-Дармштадтской принцессой Аликс. Пылким возлюбленным пришлось расстаться. Правда, в качестве «отступного» подарка Николай подарил Кшесинской дом на Английской набережной, который он выкупил у бывшего владельца – композитора Н. А. Римского-Корсакова⁵³.

Затем Кшесинская стала возлюбленной великого князя Сергея Михайловича, роман с которым у нее продолжался восемь лет. А потом наступила очередь великого князя Андрея Владимировича, бывшего на семь лет моложе самой балерины. Все возлюбленные осыпали Матильду драгоценностями, дарили ей особняки. И она очень гордилась своим положением, считала его превосходным.

Но в том-то и дело, что Дина – совсем не такая, как Кшесинская. Ей уже исполнилось тридцать лет, и она прекрасно понимала, что может заинтересовать мужчину умом, а не красотой. И, конечно же, Михаил был единственным великим князем, который смог ее полюбить. К счастью для нее, он оказался высоко нравственным человеком, и чувствовал свою обязанность жениться на ней. Друзья убеждали его не делать этого, отвести ей лишь роль возлюбленной. Но он отверг подобную идею. Впрочем, и сама Дина не оставила ему выбора.

Романовы были очень напуганы, когда узнали об этой связи. Но предпринимать ничего не стали, пока Михаил не попросил в июле 1906 года у брата-императора разрешения жениться. В письме он подчеркивал, что закон, принятый Александром III, не запрещал, строго говоря, великому князю вступать в брак с женщиной незнатного происхождения. И все потому, что этого не позволит Государственный совет. Таким образом, решение этого вопроса оставалось прерогативой лично императора.

Безусловно, влюбленный Михаил писал это письмо под влиянием отца Дины – опытного юриста Владимира Косиковского, которому не терпелось, ради собственной выгоды, создать прецедент. И Николай II сразу же почувствовал, что кто-то направлял мысли младшего брата в опасное русло. Он тут же резко отверг возможность подобного морганатического брака, написав Михаилу: «...В том случае, если ты не повинуешься моей воле, мне придется вычеркнуть твое имя из армейских списков и из гражданского листа, а также выслать тебя из страны... Мое решение непреклонно».

Желание Михаила жениться на женщине незнатного происхождения повергло в шок и вдовствующую императрицу. День и ночь она думала о том, как уберечь своего «младшенького» от недостойной его особы. Но когда поняла, что ее убеждения на него не действуют,

⁵¹ Здесь: совершенство (итал.)

⁵² Кшесинская Матильда Феликсовна (Мария-Матильда Адамовна-Феликсовна-Валериевна Кржезинская, 1872–1971) – известная русская балерина.

⁵³ Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844–1908) – русский композитор, педагог, дирижёр, общественный деятель, музыкальный критик; участник «Могучей кучки». Среди его сочинений – 15 опер, 3 симфонии, симфонические произведения, инструментальные концерты, кантаты, камерно-инструментальная, вокальная и духовная музыка.

Мария Федоровна написала Дине, что отныне лишает ее права быть фрейлиной младшей дочери – Ольги, и приказала незамедлительно выехать за пределы Российской империи. После этого императрица, обладавшая весьма твердым характером, и вполне оправдывавшая данное ей в придворных кругах прозвище: *Гневная*, увезла своего Мишеньку от греха подальше – к родственникам в Данию. Теперь главной заботой Марии Федоровны стало найти для младшего сына как можно быстрее подходящую, по ее мнению, жену.

Труды матери не пропали даром – буквально через месяц было объявлено о помолвке великого князя Михаила Александровича с ее королевским высочеством принцессой Патрицией Коннаутской⁵⁴.

Принцесса Патриция, которую в семье ласково называли Петси, была дочерью третьего, самого любимого сына королевы Виктории – Артура, герцога Коннаутского⁵⁵. Она родилась в 1886 году, и к моменту описываемых событий ей исполнилось всего двадцать лет. Она была на восемь лет моложе великого князя Михаила и на одиннадцать лет младше Дины. С точки зрения вдовствующей императрицы девушка составляла очень подходящую партию для ее Миши. С одной стороны, она принадлежала королевской семье, а с другой – не была, как «малютка-пчелка», двоюродной сестрой великого князя.

Впервые информация об их обручении появилась на страницах лондонской газеты «Observer» 24 сентября 1906 года. Автором отчета был очень уважаемый корреспондент агентства Reuters⁵⁶ Гай Беринджер. В нем говорилось о тесных родственных узах, которые связывали Британскую королевскую семью и Романовых. О великом князе Михаиле, в частности, было сказано: «Как и его невеста, он очень любит лошадей. И неоднократно принимал участие в офицерских скачках...»

В течение нескольких часов ошеломляющая новость стала достоянием всего Британского общества. Принцесса Петси – невеста великого князя Михаила! Сдержанные британцы по-разному восприняли это известие, но поверили ему безоговорочно. Лишь в семье самой принцессы Патрисии точно знали, что информация о помолвке не имеет под собой никаких оснований.

Официальное опровержение появилось буквально на следующее утро в двух английских газетах – «The Times» и «Morning Post». Ошибка, допущенная в «телеграмме из Санкт-Петербурга», была, казалось, исправлена.

Бедняжка Петси так никогда и не узнала, каким же образом ее имя было публично связано с именем великого князя Михаила. Видимо, она считала, что всему виной досадная ошибка почтенного журналиста. Не могла же она, в самом деле, представить, что нелепый слух о ее обручении распространили... вдовствующая Российская императрица и Британская королева Александра, которая приехала в Данию, чтобы повидать находившуюся там сестру. Мария Федоровна была в отчаянии, что с Мишенькой нет никакого слладу. Сестра пыталась ее успокоить, и тогда расстроенная мать с надеждой заговорила о Петси. Сначала очень робко, а потом все смелее, когда увидела, что Александра ей сочувствует. Вот так, слово за слово... и вскоре желаемое показалось делом уже решенным. А слухами, как говорится, земля полнится.

⁵⁴ Принцесса Патриция Коннаутская (англ. Princess Patricia of Connaught, при рождении Виктория Патриция Елена Элизабет – англ. Victoria Patricia Helena Elizabeth, 1886–1974) – член британской королевской семьи, внучка королевы Виктории. Чтобы выйти замуж за простолюдина Александра Ремзея (1881–1972, свадьба состоялась 27 февраля 1919 года в Вестминстерском аббатстве), отказалась от титула её королевское высочество.

⁵⁵ Артур Уильям Патрик, принц Великобритании, герцог Коннаутский и Страхарнский (с 24 мая 1874) (1850–1942) – третий сын королевы Великобритании Виктории, британский фельдмаршал (26 июня 1902), германский генерал-фельдмаршал (9 сентября 1906), Генерал-губернатор Канады (1911–1911). Его титул происходит от ирландского графства Коннахт.

⁵⁶ Рейтер.

Когда Михаил вернулся в Россию, известие о его грядущей женитьбе на принцессе Петси достигло уже невыходных берегов. И все же журналист авторитетного агентства Reuters слухам не стал придавать значения: информацию он почерпнул из официального источника. Дело в том, что при императорском дворе в эту новость сразу же поверили.

Когда же о предполагаемом торжественном событии доложили вдовствующей императрице и королеве Александре, они были сбиты с толку, как и все остальные. Но, осознав причину этой неразберихи, приняли весьма мудрое решение: лучше всего промолчать. И разве можно строго судить за это двух расстроенных женщин? Ведь они просто пытались оградить «милого Мишу» от сетей, которые ловко расставила амбициозная фрейлина его младшей сестры!

Но Марии Федоровне определенно рано было успокаиваться – она зря тешила себя мыслью, что ловкая Дина надолго задержится за границей. Императрица пришла в ярость, когда в апреле 1907 года узнала, что ненавистная ей интриганка все-таки вернулась в Санкт-Петербург. Но на этом неприятности не закончились. В июле ей доложили, что Михаил нашел священника, который за приличную сумму согласился обвенчать их с Диной в небольшой церквушке, недалеко от его имения Брасово. Но сохранить в тайне предстоящее бракосочетание не удалось, и свадьба не состоялась. Даже в далекой от столицы деревушке у стен оказались очень хорошие «уши». Но Дина и ее отец не успокоились. Они, как вспоминала впоследствии великая княгиня Ксения, продолжали преследовать Михаила.

У влюбленных появился новый план: раз нет возможности обвенчаться в России, нужно для этой цели отправиться в Италию! Михаил прекрасно понимал, что Дине запрещено следовать за ним за границу, более того – ей даже нельзя было покидать столицу. И все же он решил перехитрить родных: вместе с преданной сестрой Ольгой он покинет Россию на поезде – якобы для того, чтобы провести каникулы в Сорренто. В это самое время Дина тайно отправится в Крым. В Одессе она сядет на корабль, который возьмет курс на Неаполь.

План казался молодому человеку безукоризненным. Дине он тоже понравился. Но они не учли того обстоятельства, что император – человек могущественный, и у него есть реальная возможность перехватить беглецов даже вдали от дома. Дине удалось беспрепятственно добраться лишь до Одессы, где ее уже поджидали полицейские. Несмотря на яростное сопротивление молодой женщины, ее посадили вместе с охранниками на поезд, который отправился обратно в Санкт-Петербург. Ей не помог даже паспорт, в который была вклеена итальянская виза...

Лишь добравшись до Сорренто и поселившись в отеле, Михаил понял, что его опять перехитрили. В дальнейшем Ольга с грустью вспоминала, что брат был «безутешен». А она оказалась совершенно беспомощна, и ничем ему не могла помочь. И действительно, к кому они тогда могли обратиться за помощью? Старший брат отправился в круиз на императорской яхте «Штандарт», а вдовствующая императрица отдыхала в Дании. Ольга тогда с горечью подумала: было бы лучше, если все Романовы родились вовсе без сердца!

Отец и дочь Коссиковские, возмущенные происшедшим, послали протестующие телеграммы премьер-министру Петру Аркадьевичу Столыпину⁵⁷ и самому царю. Но все их отчаянные попытки добиться справедливости, как они ее понимали, разбились о стену молчания. Николай II негодовал, и с возмущением говорил матери:

«Ему надо категорически запретить видеться с ней... Если потребуется, посадим Михаила даже под домашний арест! А что делать, если он не понимает, что причиняет нам огром-

⁵⁷ Столыпин Пётр Аркадьевич (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра.

ную боль?.. И все-таки я надеюсь, что он, в конце концов, одумается... особенно, если вовсе не дадим ему встречаться с Коссиковской».

А что же сам «безутешный» Михаил? Казалось бы, он должен был отправиться обратно в Санкт-Петербург, чтобы успокоить свою обезумевшую от горя и униженную его родственниками невесту. Но... нет. От мрачных мыслей его довольно быстро отвлек «дядя Берти» – английский король Эдуард VII, который предоставил в распоряжение Михаила 5600-тонный Британский крейсер «Minerva», который как раз в это время прибыл в Сорренто. Какой же молодой человек мог устоять перед соблазном совершить путешествие по водам Неаполитанского залива – да еще под командованием опытейшего капитана Генри Д. Л. Кларка? Определенно, великий князь Михаил не в силах был отказаться от такого щедрого и заманчивого подарка английского родственника. И 30 августа он отправился с командой, состоявшей из 422 опытных моряков, сестрой Ольгой и ее мужем принцем Петром Ольденбургским⁵⁸ в увлекательное морское путешествие вдоль побережья.

Видимо, оно его все-таки успокоило. В конце каникул Михаил отправился в Данию навестить мать, и она с радостью увидела, что у ее любимого сына хорошее настроение. Еще больше Мария Федоровна обрадовалась, когда в конце своего пребывания в Дании он сообщил, что хочет поехать в Крым, чтобы побыть там некоторое время с сестрой Ксенией, а не возвращаться напрямик в Санкт-Петербург, где его с нетерпением ожидала Дина. Мать решила, что это «хороший знак».

Для Михаила, конечно, это было именно так. Ему надоело вести военные действия против родственников, и он смирился со своим положением. Надолго ли – покажет время.

А что же несчастная Дина? Оскорбленная и униженная вдовствующей императрицей, она уехала в Англию, чтобы никогда больше не вернуться в Россию. Она так и не создала семью. Видимо, слишком болезненной оказалась память о человеке, за которого она так страстно стремилась выйти замуж, но – не смогла.

Как видно, Мария Федоровна очень огорчалась из-за неразборчивости сына в сердечных привязанностях. Но ведь и понять ее можно: она была не только императрицей, но и нежно любящей своего «младшенького» матерью. И ей, конечно же, не хотелось, чтобы очередная его влюбленность увенчалась тайным браком. Нет, только не это! В семье Романовых были уже подобные примеры, и Мария Федоровна их не одобряла.

Но рассуждать и морализировать легко, а вот как уследить за красавцем-сыном, которого так и норовили поймать в искусно расставленные сети невесты на выданье, принятые в свете, и те, кто рангом гораздо ниже – дамы из полусвета? Ведь Миша не волочился за какой-нибудь прелестницей, а всякий раз влюблялся, как ему самому казалось – на всю жизнь, и непременно думал о женитьбе. Да что же это такое?

Вот матери-императрице и приходилось быть все время начеку. А то – не дай Бог, конечно! – можно было оказаться в один «прекрасный» день по милости младшего сына свекровью какой-нибудь артисточки, певички, гувернантки...

Мария Федоровна не раз вела с Мишенькой нравоучительные беседы, стараясь оградить его от искушения и соблазна. К счастью, у сына был покладистый характер. Он не мог устоять перед материнскими просьбами, увещеваниями, а тем более – слезами... Обещал образумиться, и всякий раз искренне в это верил. Вот так Марии Федоровне и удавалось, правда, с большим трудом, удерживать своего ненаглядного Мишу от всяких там «недостойных особ», покушавшихся на него самого и отнюдь немалое состояние великого князя.

Но, как говорили древние, «все течет, все меняется». Пришло время, и судьба, видимо, решила, что – довольно с Михаила испытаний. Он достоин не просто очередной влюбленности,

⁵⁸ Ольденбургский Пётр Александрович (герцог Георг Фридрих Петер Ольденбургский; 1868–1924) – первый муж великой княгини Ольги Александровны, сестры императора Николая II.

а большой любви, теперь уж действительно – на всю жизнь. И помешать этому не мог никто: ни старший брат – император Николай II, ни мать – вдовствующая императрица, которую Михаил Александрович нежно любил, уважал и вовсе не хотел огорчать.

Вспыхнувшее чувство оказалось сильнее его. Михаил увидел свою Наташу, и... жизнь перевернулась. С тех пор он никогда больше не испытывал интереса ни к одной, кроме нее, женщине.

Глава третья

Прелестная Наташа

Имя Сергея Александровича Шереметьевского было хорошо известно в последней четверти XIX века многим москвичам. В 1879 году в «Списках присяжных поверенных Московского судебного округа» он значился как адвокат. Тонкий знаток своего дела, он с блеском выигрывал многие «громкие» дела, и в связи с этим обстоятельством клиентуру имел немалую. Среди тех, кто охотно пользовался его услугами, зачастую бывали люди знатные, влиятельные, богатые. И если самого Шереметьевского богатым можно назвать лишь условно, то уж зажиточным – точно. По крайней мере, благосостояние его год от года улучшалось.

Давалось это адвокату не просто так, а с большим трудом. Способности умело вести защиту, убеждать высокий суд в правоте своего подзащитного – дело, конечно, очень важное. Но ведь кроме этого нужно досконально изучить множество важных бумаг, чтобы быть, как говорится, «во всеоружии». Дни напролет, бывало, сживал Сергей Александрович в своем рабочем кабинете, запершись от домашних – чтобы ненароком не помешали. Ради их же блага старался – у С. А. Шереметьевского и его супруги Ю. В. Свенцицкой подрастали две дочери – Вера и Ольга. Для достойного обеспечения семьи требовались средства, и немалые.

27 июня 1880 года в семье Шереметьевских произошло радостное событие – на даче в Перово, недалеко от Москвы, родилась их младшая дочь Наташа. Она сразу же стала любимицей отца. Свою ненаглядную «Ната-щечку» он просто обожал! Старался не выделять ее как-то особенно, чтобы не обидеть двух старших девочек. Но всем домашним и гостям Шереметьевских было ясно как Божий день: младшая дочь вьет из отца веревки. И он готов выполнить любую ее прихоть. Отказа она не знает буквально ни в чем, даже если капризы ее продолжаются с утра до вечера. А такое порой бывало.

Комната ее уставлена самыми дорогими и красивыми игрушками, которые только можно купить в Москве. А сколько у нее интересных детских книжек, и многие – с цветными рисунками! Другая бы девочка играла, читала, рисовала, и благодарила маменьку с папенькой за то, что окружили ее такой любовью и заботой. Но Таточка, как называли малышку домашние, была ох как непроста! Маленькая барышня с кукольным личиком, одетая в воздушные платьице с кружевами, нарядные туфельки, никогда не забывала о том, что ее слово для родных – закон!

Когда девочка в хорошем настроении, она может быть милой и приветливой, улыбнется так кокетливо, что на розовых щечках появляются очаровательные ямочки. Иногда такую умильную рожицу скорчит, что перед ней никто устоять не может. Но если Наташа чем-то недовольна или хочет получить в подарок то, чего пока у нее нет, то может и ножкой сердито топнуть, и наморщить носик, готовясь громко заплакать – на весь дом.

Но это только начало спектакля, который обычно длится и два часа, и три. Наташа начинает рыдать – все громче и громче, выводя одну руладу за другой. Она понимает: главное – привлечь к себе внимание, разжалобить старших, особенно папеньку. Тогда обязательно все получится именно так, как она и хочет. И вот уже няньки бегут со всех ног, стараются утешить «дитятко», помочь малышке в горе. Только бы удалось узнать его причину – они все для ненаглядной девочки сделают!

Крик и шум достигают ушей отца. Распахивается дверь кабинета, и оттуда выскакивает рассерженный, возмущенный тем, что в доме стоит такой невообразимый гвалт, глава семьи. Но он никогда не ругает свою любимицу. Его гнев обрушивается на няnek, которые не могут уследить за ребенком и мешают ему работать – готовиться к завтрашнему заседанию в суде. Сергей Александрович мелодраматично заламывает руки и, как актер на сцене, начинает причитать, что нет никого в целом свете несчастнее его. Ведь даже родные и близкие не ценят его и не уважают!

Умненькая Таточка, вытерев насухо глаза батистовым платочком, прекрасно понимает: истерику нужно прекратить, чтобы не «переиграть» свою роль. На самой высокой, пронзительной ноте она обрывает плач, и произносит тихим, проникновенным голосом: «Хочу новую куклу». Или: «В магазине на Тверской мне очень понравилось платье с вышивкой». Просьба может быть и несколько иного порядка: «Хочу поехать на детский бал...»

Она всегда одерживала победы. Отказа «Наташечке» не было никогда. Прошло несколько лет, и маленькая девочка сначала стала подростком, а потом юной девушкой. Она по-прежнему всегда добивалась своего – заветного, тщательно продуманного. Окончив четвертую женскую гимназию и решив, что стала взрослой, Наташа решила изменить тактику. Теперь ей требовались дорогие украшения, предметы искусства и старины – то, что можно назвать одним словом – роскошь. Любящий отец по-прежнему потакал любым ее прихотям. Только в этом он был теперь уже не одинок.

С самых юных лет Наташу Шереметьевскую всегда окружал сонм воздыхателей. Один из них, Дмитрий Абрикосов⁵⁹, ставший впоследствии известным дипломатом, так вспоминал о днях юности: «У моей сестры (Веры Николаевны Абрикосовой) была подруга (Наталя Шереметьевская), самая прелестная девушка, которую мне довелось когда-нибудь видеть. Ее голубые глаза притягивали меня, и моя жажда видеть ее становилась все сильнее и сильнее, но я так и не пошел дальше пожатия руки в театре во время “Ромео и Джульетты” Чайковского. Какое-то время я думал, что она единственная, кто может составить счастье моей жизни...» Но молодой человек был в ту пору весьма застенчив, он не мог найти в себе мужества высказать любимой свое восхищение, и роман закончился ничем.

Обладая чарующей красотой и изяществом, острым умом и кошачьей грацией, Наташа, конечно, не могла долго оставаться под родительским крылом. А тут еще постоянные ссоры с родителями, особенно с матерью, Юлией Вячеславовной. И вот в 1902 году очаровательная девушка идет под венец, готовясь стать хозяйкой собственного дома.

Муж ее, музыкант Сергей Мамонтов, тремя годами старше Натали, к этому времени уже окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у известной пианистки и педагога Анны Николаевны Есиповой. Но самый большой вклад в его музыкальное развитие, по его собственному признанию, внес композитор, скрипач и дирижер Вячеслав Иванович Сук. Несколько лет молодой музыкант преподавал игру на фортепиано в музыкальной школе Московской филармонии, а с 1906 года служил пианистом в оркестре Большого театра, куда его порекомендовал знаменитый композитор Сергей Рахманинов⁶⁰. Несомненный талант и исключительная работоспособность позволили Сергею Мамонтову стать впоследствии концертмейстером оперной труппы, а также дирижером ведущего оперного театра страны. По воспоминаниям людей, близко знавших его в молодости, Сергей Иванович знал наизусть партитуры тридцати трех опер. Такая память и преданность своему делу вызывает, несомненно, уважение.

Он происходил из семьи знаменитого русского мецената Саввы Ивановича Мамонтова, приходился ему племянником. Был человеком образованным, тонким, с большими связями в кругах художественной интеллигенции той поры. Видимо, это и привлекло в нем юную Наташу. Ведь она тоже любила музыку, с удовольствием играла на рояле произведения знаменитых композиторов, как это и полагалось в то время барышне из «хорошей» семьи. Среди ее новых

⁵⁹ Абрикосов Дмитрий Иванович (1876 – не ранее 1938) – дипломат, эмигрант. Окончил юридический факультет Московского университета (1899). В 1900 году поступил на службу в МИД с причислением к Главному архиву МИД в Москве. В 1902–1908 годах работал переводчиком во Втором департаменте министерства. В 1908 назначен вторым секретарём российской миссии в Пекине, а в 1912 – вторым секретарём посольства в Токио. В 1914–1917 годах работал в Дальневосточном отделе МИД. В 1917 – первый секретарь посольства в Токио, затем – советник миссии в Пекине. В 1919 году вновь первый секретарь посольства в Токио, с 1921 – поверенный в делах. В Россию не вернулся, в дальнейшем проживал в Токио.

⁶⁰ Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) – русский композитор, пианист-виртуоз и дирижёр. Синтезировал в своём творчестве принципы петербургской и московской композиторских школ (а также традиции западно-европейской музыки) и создал оригинальный стиль, оказавший впоследствии влияние как на русскую, так и на мировую музыку XX века.

знакомых – такие выдающиеся личности, как Сергей Рахманинов и Федор Шаляпин⁶¹. Казалось бы, жизнь молодой женщины сложилась очень благополучно. Любящий, заботливый муж, стабильный достаток, достойное положение в обществе, интереснейшее окружение – чуть ли не весь цвет русской культуры. Знаменитые писатели, художники, музыканты, крупные общественные деятели... К тому же, 2 июня 1903 года у четы Мамонтовых родилась дочь, которую окрестили, как и мать, Натальей. Но в семье ее называли по-домашнему – Татой.

Словом, вот оно – идеальное женское счастье. Мечта, ставшая реальностью. Для очень многих женщин это было бы именно так. Но – не для Натальи.

С Сергеем они оказались совершенно разными людьми, и выяснилось это довольно скоро. Молодая жена была счастлива провести вечер в кругу друзей, отправиться на выставку, поехать в театр или на концерт, принять у себя интересных людей. С маленькой дочерью безотлучно находилась нянька, поэтому юная хозяйка дома вполне могла себе это позволить.

А ее муж – такой симпатичный, образованный, добрый... Ему светская жизнь казалась скучной, утомительной и вовсе ненужной. После напряженной работы, которая отнимала у него много сил, Сергею хотелось оказаться дома, отдохнуть в тишине. И чем настойчивее жена предлагала ему как-нибудь культурно развлечься, тем глубже он уходил в собственный мир. Порой ей казалось, что душу свою он запер на ключ, который спрятал от нее куда-то очень далеко. Так далеко, что и не найти.

Через три года семейная жизнь зашла в тупик. Наталья поняла, что задыхается, ей нечем дышать. А существовать во лжи она не умела и не хотела. Ведь какой бы прекрасной ни казалась ее жизнь со стороны, для непосвященных, в ней не было главного – любви. Той, которая поднимает над обыденностью, заставляет радостно и учащенно биться сердце, делает человека счастливым.

Волшебное, пьянящее чувство! Над разгадкой его тысячелетиями бьются лучшие умы человечества, но оно до сих пор – священная тайна, разгадать которую удастся лишь избранным.

Наталья ушла от мужа с маленькой дочерью на руках. Сегодня такое случается, и нередко. Но давайте задумаемся: крушение молодой семьи произошло на заре XX века, когда разводы были большой редкостью. Для того чтобы решиться на такой отчаянный, «непозволительный» с точки зрения общепринятой морали шаг, нужно было обладать очень сильным характером. И еще – честностью, прежде всего, перед самой собой. Наталья понимала: симпатию по молодости, из-за незнания жизни она приняла за любовь. А это – совершенно разные понятия. Несходство характеров, разные взгляды на жизнь – все это погасило тот слабый огонек, который в самом начале обещал разгореться, сделав семейную жизнь счастливой. Нет, мужа она не любила. Сердце молчало. Поэтому – без слез и упреков, ушла.

Вскоре молодая женщина, на которую просто невозможно было не обратить внимания – так пленительна и прекрасна она была, вышла замуж второй раз. Ее избранником стал, как она считала, человек вполне достойный – поручик Владимир Вульферт, из обрусевших немцев, служивший в гвардии, в элитном полку Синих кирасир, над которым шефствовала сама вдовствующая императрица Мария Федоровна. А командиром лейб-эскадрона в полку был ее младший сын – великий князь Михаил Александрович.

Наталья знала Вульферта с юности. Владимир пытался ухаживать за ней и в былые годы, но тогда он оставался одним из многих ее поклонников, и ничем не выделялся из их общего числа. Так ей, по крайней мере, казалось, когда она была еще гимназисткой. Теперь

⁶¹ Шаляпин Фёдор Иванович (1873–1938) – русский оперный и камерный певец (высокий бас), в разное время солист Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, первый народный артист Республики (1918). Занимался также живописью, графикой и скульптурой. Оказал большое влияние на мировое оперное искусство.

же перед ней предстал стройный блестящий офицер – голубоглазый, с темными щегольскими усиками, приехавший в отпуск в Белокаменную. Улыбчивый, веселый, внимательный. С ним она частенько ходила в гости, посещала художественные выставки, театры, и у Вульфберта это не вызывало никаких отрицательных эмоций. Напротив, было видно, что ему такая жизнь нравится. К тому же, он с таким энтузиазмом рассказывал ей о своей службе! В глазах молодой женщины он, конечно же, очень выигрывал по сравнению с ее первым мужем Сергеем Мамонтовым.

Впрочем, большой любви с ее стороны не было и на этот раз. Дальше легкой влюбленности дело не заходило. Но Владимир настаивал, и Наталья, спустя некоторое время, согласилась стать его женой. Получив, наконец, официальный развод, она обвенчалась в 1905 году с В. Вульфбертом, и они уехали в Гатчину, пригород Санкт-Петербурга, где дислоцировался в то время полк Синих кирасир.

Это была особая среда, незнакомая раньше Наталье. Большинство офицерских жен не имели систематического образования, и именно поэтому с презрением относились к любым ее попыткам вовлечь их в «умные» разговоры. Их мир и интересы составляли лишь дела семейные. Эти дамы с увлечением часами говорили о лошадях, на которых ездили их мужья, о детях, слугах, собаках. Оживлялись они и тогда, когда появлялся повод посплетничать о друзьях и недругах. Именно все это и составляло их мир. Остальное было неинтересно, скучно, вызывало раздражение.

Очень быстро после переезда вместе с дочерью Татой в Гатчину молодая женщина поняла, что ее новый муж вовсе не так богат, как это ей показалось сначала. Поселились они в очень скромном деревянном доме на Багговутовской улице. Обстановка тоже была очень и очень скромной.

Надо отдать должное Наталье Сергеевне – она оказалась хорошей хозяйкой и довольно быстро сумела превратить неухоженное жилище Синего кирасира в уютное семейное гнездышко, в котором не стыдно принять гостей. Но обстановка, красивые наряды, приемы – все это требовало средств, и немалых. А против лишних, по его мнению, трат муж стал возражать. Наталья Сергеевна недоумевала: почему, неужели лучше жить затворниками? Ответ Владимира ее поразил: оказывается, ему приходилось тратить целое состояние на обмундирование и экипировку. Синие кирасиры должны были иметь парадную форму, одежду для выхода в общество и для обихода. Да еще все это заказывать было принято у самых дорогих портных. Словно оправдываясь перед красавицей-женой, поручик сказал:

– Этот порядок был заведен не мной, не мне его и менять.

Казенного содержания полковые офицеры часто просто не видели. Деньги уходили на различные взносы, подарки, прием гостей. Нужно купить для офицерского собрания люстры, картины, часы – извольте заплатить пятьсот рублей. А полковой храм, библиотека? В обязательном порядке требовалось приобрести и двухтомную, с роскошными иллюстрациями, историю полка. Не отставать же от сослуживцев! К тому же, офицеру полагалось иметь по штату две лошади, и их тоже надо было покупать на собственные деньги. А еще – седла, сбрую, попоны, вальтрапы – суконные подкладки под лошадиное седло.

И все же проза жизни иногда уступала место праздникам. Ведь офицеры и их жены были, как правило, люди молодые. Поэтому, как только появлялась такая возможность, они устраивали вечеринки.

Но на Наталию Сергеевну Вульфберт то и дело бросали косые взгляды. Умна, хороша собой, к тому же... разведена. А это, надо сказать, был в то время вопрос очень непростой. Поэтому молодой женщине частенько «перемывали косточки». Как же иначе? Ведь она ушла от преуспевающего мужа вместе с четырехлетней дочерью, и связала судьбу с другим мужчиной – полковым офицером. Да она авантюристка, весьма опасная особа!

В то время в «свете» для большинства из тех, кто был разведен, двери салонов, гостиных были закрыты. Этих людей не желали нигде принимать. Нечто подобное бытовало и в полку Синих кирасир. Не потому, что сами офицеры так уж предвзято относились к людям, расторгнувшим брак. Тут причина была несколько иного порядка. Вдовствующая императрица Мария Федоровна, патронировавшая полк, к подобным вопросам относилась очень строго. По крайней мере, на официальные мероприятия женщин, чья биография была запятнана разводом, не приглашали. Их нынешние мужья, отправляясь на какой-нибудь праздник, торжество, которое собиралась отметить своим присутствием императрица, вынуждены были оставлять жен дома, в одиночестве. Именно такая участь и была, казалось, уготована Наталье Сергеевне Вульфберт.

Но ее неожиданно поддержал, насколько это было возможно в сложившихся обстоятельствах, сам командир полка Синих кирасир генерал-майор Евгений Иванович Бернов⁶². Владимир предупредил жену, что их командир – постоянная мишень для насмешек. Каких только обидных прозвищ у него не было! «Морж», «Тетя Вотя», «Бревнов» и, наконец, «Хэпэ-э»... Последнее генерал получил из-за своей привычки после каждой сказанной фразы с важностью прибавлять нелепую присказку: «хэпэ-э». На учениях он выкрикивал: «Здорово, молодцы лейб-эскадрона! Хэпэ-э...», а на полковом банкете мог сказать: «Пью за здоровье обожаемого шефа, хэпэ-э».

Да и внешность его была какой-то странной, если не сказать откровенно – карикатурной. Небольшого роста, круглый наподобие шара, с густыми русыми усами, совсем как у моржа, он имел по обыкновению очень важный и строгий вид. Однако в его маленьких и слегка навывкате глазах, которыми генерал внимательно рассматривал собеседника сквозь стекла пенсне, сквозило добродушие. Бернов был до того тучен, что не мог долго ездить верхом. Поэтому, когда полк уходил в Красносельские лагеря, генерал частенько пересаживался с коня в комфортабельную коляску, подготовленную для такого случая.

Ни один гвардейский полк не имел подобного командира, Бернов явно был исключением из правил. Кое у кого мог возникнуть вполне, казалось бы, правомочный вопрос: как такой человек командует прославленным полком? Но в том-то и дело, что при назначении Бернова на должность командира полка решающую роль сыграло благосклонное отношение к нему императора Николая II и шефа полка – вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Евгений Иванович Бернов отличился в юго-восточных губерниях России, где был начальником военных сообщений в 1890-х годах. Он блестяще провел кампанию по борьбе с чумой. За это получил орден святой Анны и письменную благодарность императора.

Став командиром полка Синих кирасир, генерал-майор Е. И. Бернов вывел его в число лучших в Русской императорской армии. Все смотры гвардейцы сдавали на «отлично». Умница-командир, такой неказистый с виду, сумел окружить себя толковыми помощниками. А ведь это тоже талант, и немалый.

...Вскоре после прибытия в полк поручика Вульфберта с молодой женой, генерал Бернов пригласил их к себе в кабинет, где находилось еще несколько офицеров. Прекрасно зная о том, как строго относится к разведенным дамам вдовствующая императрица, он все же проявил такт и способности дипломата. Представляя новую полковую даму подчиненным, он попросил их окружить ее вниманием, упирая на то, что она, дескать, москвичка и никого, кроме мужа, здесь не знает.

Евгений Иванович, подойдя к молодой женщине, поклонился ей, поцеловал руку и сказал:

– Весьма польщен знакомством с Вами, милостивая государыня Наталия Сергеевна.

⁶² Бернов Евгений Иванович (1855–1917) – генерал-майор Свиты Е.И.В. [Его императорского Величества]. Командир лейб-гвардии Кирасирского полка, затем командир 1-й бригады 2-й Гвардейской Кавалерийской дивизии. Упоминается как командир полка синих кирасир в книге В. С. Трубецкого «Записки кирасира», а также в «Дневнике полкового священника» С. Серебрянского.

Хороший пример подан самим командиром полка. Чего же желать еще? Негласное правило о «разведенке», которая непременно должна стать парией, оказывается, тоже может иметь исключение.

Что ж, это еще раз подтверждает мнение, что правила устанавливаются не для всех. Есть люди, чья жизнь не вписывается ни в какие рамки. Потому что они следуют своей *судьбе*, а не воле других, пусть даже монархов и их приближенных. Так произошло и с Наталией. Вскоре она оказалась на пороге своей *любви*, которую пронесла через всю жизнь.

Глава четвертая

Синие кирасиры

Каждый молодой офицер, поступавший на службу в «Лейб-Гвардии Кирасирский полк Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны», обязан был приобрести книгу, повествующую об истории славного воинского подразделения. Это было роскошное издание в двух томах с прекрасными иллюстрациями художника Н. С. Самокиша⁶³, фотографиями, картами и планами тех сражений, в которых принимал участие личный состав.

Полк этот был одним из старейших в русской армии – сформирован еще в 1704 году по указу Петра Великого. Бился со шведами – и под Полтавой, и при Лесной. Когда по инициативе фельдмаршала Христофора Антоновича Миниха⁶⁴ в России появилась тяжелая кавалерия, полк переименовали в «Лейб-Кирасирский». Во времена императрицы Елизаветы Петровны⁶⁵ он участвовал в Семилетней войне, и после взятия Берлина получил замечательную награду – несколько серебряных труб, украшенных драгоценными камнями. Сражался полк и при Екатерине Великой. За воинскую доблесть, проявленную во время Отечественной войны 1812 года и в Бородинском сражении, воины получили в награду двадцать две серебряные Георгиевские трубы. С тех пор инструменты полкового оркестра всегда были обвиты Георгиевскими лентами. За многочисленные боевые заслуги в середине XIX века полк получил права гвардии.

Гатчинских кирасир многие годы называли «синими» – по цвету воротников и обшлагов их мундиров. Конечно, они по праву гордились славным прошлым полка. Но и сами его прославляли ратными делами: жизнь, начавшаяся здесь еще при Петре Великом, бурлила, не прекращаясь, в течение двухсот с лишним лет. Одни люди уходили, другие приходили, но в полку всегда были старожилы, которые помнили прежние времена, порядки и начальников. Поколения кирасир сменяли друг друга постепенно, и старожилы прививали новичкам свои взгляды, воспитывали их на полковых традициях, устно передавали молодежи местный фольклор – старые песни и поговорки.

Раздается, бывало, команда командира: «Песельники, вперед!» и тут же все вокруг оглашается задорными звуками старинной кирасирской песни:

«За улана выйду замуж, с кирасиром буду жить.
Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля,
С кирасиром буду жить...»

Вот так лицо полка и оставалось многие годы неизменным. Он лишь приспособливался каждый раз к новой эпохе и требованиям.

⁶³ Самокиш Николай Семёнович (1860–1944) – русский и советский художник-баталист и педагог украинского происхождения, работавший также в области анималистического жанра и книжной графики. Академик (1890) и Действительный член императорской Академии художеств (1913), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1937), Лауреат Сталинской премии второй степени (1941).

⁶⁴ Граф Бурхард Кристоф фон Мюнних (в России был известен как Христофор Антонович Миних; 1683–1767) – российский генерал-фельдмаршал (1732), наиболее активный период деятельности которого пришёлся на правление Анны Иоанновны, гвардии подполковник Преображенского лейб-гвардии полка (с 1739 за победу над Турцией). Отец мемуариста Иоганна Эрнста Миниха.

⁶⁵ Елизавета I Петровна (1709–1762) – российская императрица из династии Романовых с 25 ноября / 6 декабря 1741 года, младшая дочь Петра I и Екатерины I, рождённая за два года до их вступления в брак.

После смерти 31 мая 1880 года императрицы Марии Александровны⁶⁶ шефом прославленного полка была назначена цесаревна Мария Федоровна, супруга будущего императора Александра III. Наименование полка при этом было сохранено прежнее – «Ея Величества». Весть о назначении нового шефа – как солдатами, так и офицерами была встречена с огромной радостью. И Мария Федоровна, почувствовав это, искренне полюбила Синих кирасир. Немало добра она сделала для офицеров и нижних чинов. Внимание ее к нуждам полка оказалось очень деятельным: императрица передавала в полковую казну крупные суммы денег, выделяла также пожертвования на благоустройство Гатчинского полкового околотка. С ее помощью было построено здание офицерского полкового собрания, ставшего для офицеров поистине родным домом.

Главное украшение огромного зала – портрет императора Петра I в богатой золоченой раме. Основатель полка Синих кирасир изображен в полный рост – в зеленом кафтане, поверх которого надеты тяжелые латы. На боку висит шпага.

По соседству с ним – портреты августейших шефов полка – императриц Анны Иоанновны⁶⁷, Елизаветы Петровны, Екатерины II⁶⁸, супруги императора Павла Петровича⁶⁹ – Марии Федоровны⁷⁰... Далее – портреты царей, наследников престола, великих князей, чьи имена были внесены в списки полка Синих кирасир. По карнизу зала рельефно выведены названия местностей, где сражались бесстрашные воины.

Офицерское собрание – прекрасное место отдыха. Но здесь кипит и общественная, культурная жизнь: можно прослушать и обсудить доклады сослуживцев на военно-исторические, а порой и литературные темы. Время от времени проводятся шахматные турниры, всегда можно сыграть партию в бильярд, а потом пропустить рюмку-другую в буфетной.

Особое место – на верхнем этаже, занимает офицерская библиотека. Ее стены сплошь уставлены шкафами. В них – тысячи книг в роскошных кожаных переплетах с золотым тиснением и обрезами. Кроме научных трудов по истории и военному делу, здесь можно найти справочную литературу для теоретической подготовки, работы, посвященные представителям царской династии. Особое место отведено изящной словесности. На полках красуются собрания сочинений А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Крылова, В. Жуковского, других отечественных авторов. Есть литература и для любителей «легкого» чтения, а также множество книг на иностранных языках.

В центре библиотеки стоит большой круглый стол, а вокруг него – удобные мягкие кресла. На столе всегда можно найти свежие номера газет и журналов – на русском, немецком, французском и английском языках. Но самой большой популярностью у офицеров полка пользуется «Военный сборник».

Многое, очень многое появилось в полку благодаря стараниям Марии Федоровны. И здесь, конечно, ее просто боготворят...

Особенно часто императрица посещала Синих кирасир тогда, когда здесь командовал лейб-эскадроном ее любимый сын – великий князь Михаил Александрович. Порой она даже принимала полковой смотр – итог целого года учебы личного состава полка. Маленькая, худенькая, уже, конечно, совсем немолодая, вдовствующая императрица сидела в коляске

⁶⁶ Мария Александровна (1824–1880) – принцесса Гессенского дома, российская императрица, супруга императора Александра II и мать императора Александра III.

⁶⁷ Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица из династии Романовых.

⁶⁸ Екатерина II Алексеевна Великая (в православии Екатерина Алексеевна; 1729–1796) – императрица всероссийская с 1762 по 1796 год.

⁶⁹ Павел Петрович (1754–1801) – император всероссийский с 6 / 17 ноября 1796 года, великий магистр Мальтийского ордена, сын Петра III Фёдоровича и Екатерины II Алексеевны.

⁷⁰ Мария Федоровна (1759–1828) – принцесса Вюртембергского дома, вторая супруга русского императора Павла I. Мать императоров Александра I и Николая I.

совершенно прямо, словно соревнуясь в выправке со своими подопечными. Всем приветливо кивала головой, улыбалась. И эскадроны, сотнями глаз с обожанием смотревшие на свою любимицу, дружно и громогласно выкрикивали: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!»

Объехав фронт, Мария Федоровна подъезжала к своему шатру, и выходила с помощью подоспевших гайдуков из коляски. Начинался смотр полкового учения, порой прерываемый трубным сигналом. Гвардейцы знали: это знак того, что императрица довольна ими. И полк тут же выкрикивал в ответ: «Рады стараться, Ваше Императорское Величество!» Во время смотра все, конечно, старались показать себя с лучшей стороны. Иначе – позор, негодование начальства. Но до этого дело никогда не доходило...

Кульминация смотра – стремительная атака в сомкнутом строю, которая неслась прямо на шатер императрицы под оглушительные крики «ура!» Захватывающее, волнующее зрелище! Буквально в нескольких шагах от «ставки» шефа полка центр атакующей линии резко останавливался, вызывая, тем самым, неподдельный восторг Марии Федоровны. От души поблагодарив всех участников смотра, она отпускала полк праздновать его окончание.

Вот как описывает это событие бывший офицер полка В. Трубецкой в книге «Записки кирасира»: «Императрица, ясное дело, не много понимала в строевом учении полка, и потому она могла только восторгаться своими молодцами кирасирами, производившими такие потрясающие и лихие атаки на ее шатер, что кругом дрожала земля. Всегда любезная, старая императрица, присутствуя на наших смотрах, после каждой эволюции или перестроения полка приказывала стоящему рядом с ней штаб-трубачу играть нам благодарственный сигнал, выражая этим свой восторг и похвалы... Впрочем, хочу оговориться: смотры мы действительно сдавали добросовестно – без сучка, без задоринки. Накануне смотра, конечно, производилась репетиция. Нас выстраивали на поле, после чего мимо нас проезжала пустая коляска Царицы, запряженная парой ее любимых вороных жеребцов, управляемых представительным старым кучером с окладистой седеющей бородой. Эту пустую коляску встречали полковым маршем, а скакавший рядом с ней командир здоровался с нами. Делалось это для того, чтобы лишний раз проверить, не будут ли царские лошади шарахаться от музыки и кирасирских приветствий, добросовестно выкрикиваемых одновременно сотнями глоток.

В день смотра на военном поле устанавливался для Царицы красивый белый полотняный шатер, устланный коврами. В нем устанавливали мягкие кресла. Царица в коляске выезжала к полку в сопровождении какой-либо пожилой придворной дамы. Командир полка встречал ее рапортом, после чего благородные вороные жеребцы дивной красоты тихой рысью везли Царицу вдоль фронта полка».

Полк возвращался в казармы, и на полпути его догонял довольный командир. Он непременно кричал своим кирасирам:

– Спасибо, молодцы, за отличный смотр! Всем от меня по бутылке пива!

Полк тут же радостно отзывался:

– Покорнейше благодарим, Ваше Превосходительство!

Тут же, вслед за командиром, щедрость начинали проявлять и остальные офицеры. Каждый из них жаловал по бутылке пива подчиненным, и те, вернувшись в расположение полка, тут же начинали праздновать окончание смотра. Офицеры пировали в офицерском собрании, солдаты – в казармах. Вместе с пивом им присылали еще и водку, и она порой лилась рекой. Из окон то и дело слышались веселые выкрики, пение полковых песен.

Старших офицеров обычно после смотра приглашала к себе царица во дворец. Там угощение, естественно, было изысканным, но аудиенция длилась недолго. Они успевали вернуться в офицерское собрание, когда пир там был в самом разгаре. Высокое начальство, несмотря на все протесты, удавалось от души напоить.

Но праздники у Синих кирасир устраивали не только по поводу удачно проведенных смотров с участием вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Бывали «скромные» – эскадронные, и грандиозный – полковой праздник. Приходился он на 9 мая – Николин день, потому что в честь святого Николая Чудотворца была построена полковая церковь. Считалось, что именно он – покровитель Синих кирасир на небесах.

На этот праздник съезжались обычно в Гатчину чуть ли не все бывшие полковые офицеры, когда-то служившие здесь. Приезжали порой и бывшие нижние чины, давно уже уволенные в запас. Приглашали и почетных гостей – великих князей, высшее гвардейское начальство.

На площади перед императорским дворцом, ранним утром, выстраивался в пешем строю весь полк. На правом фланге виднелись трубачи, а на левом – полковая школа кантонистов, состоящая из детей. На них, как и на взрослых, тоже была надета кирасирская форма.

Особое место, устланное коврами, отводили для почетных гостей и полковых дам. Всем офицерским женам вручали большие букеты роз, перевитые белыми и синими лентами, повторявшими цвета полка. После встречи начальства и молебна тут как тут появлялся стол, на который ставили серебряный графин с водкой. Дополняла эту красоту серебряная чарка. Важные начальники, налив в нее водку, провозглашали здравицы за императора, императрицу, наследника престола и за полк. Всякий раз в ответ гремел оркестр, и раздавалось громогласное «Ура!», а затем следовала команда:

– К церемониальному маршу!.. Справа повзводно, на взводной дистанции! Трубачи прямо, полк направо!

Взвод за взводом весь полк перехватывал эфесы шашек и стремительно поворачивал головы направо.

– Марш! – выкрикивали один за другим взводные офицеры. И тут же сотни людей, одновременно выкинув левые ноги, под грохот труб и барабанов проходили, печатая шаг, мимо гостей. Эскадроны расходились по казармам. Все с нетерпением ожидали пира.

Солдат угощали от души. Длился этот веселый праздник с небольшими перерывами весь день. И, как следствие этого, к вечеру в расположении полка невозможно было найти ни одного трезвого кирасира.

А в огромном красивом зале офицерского собрания стол просто ломился от яств. Они поражали воображение обилием и великолепием. Изысканные угощения дополняли ликеры, дорогие вина, французское шампанское... недаром ведь в полку часто повторяли поговорку: «Кирасиры Ея Величества не страшатся вин количества». Ее можно было услышать от молодежи. А от стариков – другую: «В кирасирах так ведется: пей – ума не пропивай».

После же обеда, когда были зачитаны все поздравительные телеграммы, уехали все самые старые и важные начальники, весь полк собирался в манеже. Там устраивали сцену и рядом с ней – скамьи для зрителей. Первые ряды занимали офицеры и их гости, задние – солдаты. Во время веселого представления фокусников сменяли акробаты, потом выступали певцы, танцоры, куплетисты. Для нижних чинов устраивали разные состязания, победителю полагался приз. Словом, чудесное было веселье у кирасиров!

Но самым главным, конечно, были ратные будни. Особая забота гвардейцев – пополнение полка лошадьми. Вновь поступивших внимательно осматривали, выдерживали положенное время в карантине, чтобы не занести случайно какую-нибудь заразную болезнь. Потом лошадей распределяли по эскадронам. Одного за другим крупных, не обьеженных еще коней кирасиры подводили на коротких поводках к эскадронным кузнецам, фуражирам и ветеринарам.

В Шефский эскадрон попадали кони ярко-рыжего или золотистого окраса. Во второй – рыжие с белой «звездочкой» на лбу и с белыми же «чулочками» на ногах. В третий эскадрон, который еще называли Штандартным, попадали лошади более темных оттенков. А самые рослые и сильные животные, темной масти, предназначались для четвертого эскадрона.

Каждого коня подводили к командиру полка, и он, внимательно осмотрев животное, отдавал краткий приказ:

– В третий эскадрон!

– В эскадрон Ея Величества!..

Полковой адъютант тут же делал в описи соответствующую отметку.

После распределения животных разводили по конюшням. В гриву каждого из них вpleтали бирки, на которых указывали кличку и год прибытия в полк. После этого эскадронные командиры еще некоторое время отдавали распоряжения вахмистрам и фуражирам, которые касались распределения овса, перековки... За огромными рыжими красавцами-великанами начинался тщательный и любовный уход.

Это были настоящие строевые кони – все высоких кровей. Без всякого сомнения, лучшие в ту пору в России. Этих исполинов поставляли в гвардию прославленные конные заводы Дрогойовского, Корибут-Дашкевича, Мангушко, Закржевского и некоторых других. Почти все они находились в Царстве Польском. Первая гвардейская дивизия, в которую входил полк Синих кирасир, считалась в ту пору тяжелой кавалерией. Поэтому-то ее и комплектовали рослыми людьми и самыми мощными конями – «настоящими чудовищами». К сожалению, сам тип этих коней в дальнейшем безвозвратно исчез. В годы Первой мировой и Гражданской войн они погибли на поле брани или от изнурения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.